

Жених ее подруги

Аннотация

Познакомившись с Люком, женихом лучшей подруги, Лиззи немедленно влюбляется в него, но скрывает свое чувство даже от самой себя. Однако за неделю до свадьбы невеста сбегает, а Люк заставляет Лиззи выйти за него замуж.

Глава 1

Все вокруг были заняты приготовлениями к предсвадебной вечеринке, а Лиззи еще никогда так сильно не мечтала о спокойствии и уединении.

Сегодня она должна была провести вечер во всемирно известном театре “Ла Скала”. А пока Лиззи стояла посреди шикарного номера в миланской гостинице и держала в руках роскошное платье, такое дорогое, что она боялась представить себе даже приблизительную его стоимость. Кроме того, ее не покидала мысль, что в то время, как она веселится в Италии, ее семья в Англии может в любой момент обанкротиться.

Она передумала приезжать на свадьбу лучшей подруги, но ее отец уговорил принять приглашение. А брат Мэтью пошел еще дальше и приказным тоном заявил:

— Не глупи. Ты хочешь, чтобы отцу стало совсем плохо? Поезжай на свадьбу Бианки, как и планировала. И не забудь передать ей мои наилучшие пожелания.

Это было сказано с таким сарказмом, что Лиззи поехала при воспоминании о словах брата. Он никогда не простит Бианку за то, что та посмела влюбиться в другого мужчину. Родители лучшей подруги также настаивали на присутствии Лиззи, так что ей ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться желанию окружающих. Иногда так поступить гораздо проще, чем идти наперекор всем и вся.

Поэтому теперь Лиззи покорно надевала изумительное платье, пытаясь одновременно уложить непослушную прядь волос, которая не переставала спадать на лоб.

Посмотрев на себя в зеркало, молодая женщина ужаснулась. Платье топорщилось совершенно не в тех местах, где нужно, и его серый цвет абсолютно не подходил к ее бледной коже. Уже не в первый раз за свою жизнь Лиззи пожалела, что не родилась такой же красивой, как Бианка, которой шли любые наряды.

Вместо аккуратной фигурки, красивых темных волос и загорелой кожи Лиззи досталось обычное тело, непослушная рыжая копна на голове и белая кожа. Неудивительно, что это платье, которое когда-то принадлежало Бианке, ужасно сидело на ней. К слову сказать, его бывшая хозяйка отказалась от этого наряда спустя месяц.

— Не знаю, почему я его купила, — недоумевала тогда Бианка. — Цвет мышиный, длина мне не подходит, и грудь выпирает из декольте.

Хоть здесь Лиззи могла не волноваться. Ее небольшая грудь с легкостью разместилась в лифе. Кроме того, твердила себе она, дареному коню в зубы не смотрят. Ей все равно не из чего было выбирать. Ее скромный бюджет не покрыл бы и бретельки от этого платья. А собственных роскошных нарядов у Лиззи никогда не было.

Внезапный стук в дверь прервал ее размышления.

— Ты готова, Элизабет? — позвала мать Бианки. — Мы не должны опаздывать в “Ла Скала”.

Конечно, нет, мысленно улыбнулась Лиззи.

— Одну минутку! — ответила она вслух.

“Ла Скала” не ждал никого, даже если это были сливки итальянского общества. Среди этих избранных сегодня предстояло провести вечер Лиззи. Она быстро надела туфли, нанесла нежно-розовый блеск на губы и посмотрелась последний раз в зеркало.

Трудно поверить, но одно только обручальное кольцо Бианки могло спасти ее семью от банкротства. Ведь эти деньги дали бы возможность выплатить все долги фирмы. И, наверное, еще немного осталось бы.

Но Бианка вряд ли это осознала. И Лиззи не винила ее. Просто положение их семей было слишком разным.

Они подружились в тот самый день, когда обеих поместили в закрытую английскую школу, где девочки чувствовали себя чужими. Бианка до Англии весело жила в Сиднее. Ее родители чрезвычайно разбогатели после смерти дяди, который оставил им огромное состояние. Именно поэтому они переехали сюда и отдали дочку в школу со строгими порядками, чтобы она научилась вести себя в высшем обществе.

У Лиззи же была совсем другая история. Ее сослали в эту школу после того, как ее мама ока залась в центре скандала. Всем стал известен ее роман с мэром городка, где они жили. Причем до этого мэра считали порядочным семьянином. После того, как все выплыло наружу, над Лиззи так жестоко подшучивали в школе, что отец решил перевести ее в другое учебное заведение.

Прекратились ли насмешки на новом месте? Нет. Сказала ли кому-нибудь об этом Лиззи? Нет. Ее отец и без того тяжело переживал измену жены и то, что та бросила семью, прихватив с собой все сбережения.

Итак, они с Бианкой стали лучшими подругами. Их притянуло друг к другу, как два полюса. Бианка — темноволосая, уверенная в себе красавица и Лиззи — рыжая худая девчонка, чья мать ни разу не позвонила ей после отъезда.

Уже десять лет подружки неразлучны. Теперь им было по двадцать два года, и одна всегда знала, что делает вторая. Сейчас Бианка выходила замуж за представителя одной из лучших семей Италии. И Лиззи готова была на время забыть о своих проблемах, чтобы сделать для подруги этот день идеальным.

Кроме того, именно родители Бианки оплатили дорожные расходы. Лиззи была благодарна им, потому что ей такое путешествие было не по карману.

После долгих неурядиц Лиззи все-таки приехала на свадьбу подруги и познакомилась с ее женихом, очень богатым и сногшибательно красивым итальянцем.

Лучано Дженовезе Марчелло де Сантис, которому только что исполнилось тридцать четыре года, был главой всемирно известной банковской империи. Но друзья имели право называть его просто Люк.

Странная дрожь пробежала по телу девушки. Она схватила сумочку и открыла дверь, надеясь, что ее наконец перестанет бросать то в жар то в холод каждый раз, когда она вспоминает этого мужчину.

Он был необычен: сочетание холодной вежливости и обжигающей сексуальности. Бианка льнула к нему, как ласковый котенок, и, казалось, это забавляет его. Лиззи делала скидку на то, что они оба итальянцы и такая открытость и сердечность свойственна их нации.

Она бы никогда не стала бегать за мужчиной. Поэтому тяга к Люку де Сантису пугала ее. Он лишил Лиззи спокойствия, хотя был совершенно не в ее вкусе. Слишком высокий и сильный, слишком сексуальный и красивый, слишком холодный и недоступный.

До сегодняшнего вечера они встречались один раз в Милане и один раз в Лондоне. Это было пару месяцев назад, на ужине, который устроили родители Бианки, чтобы познакомить друзей семьи с будущим мужем своей дочери.

— Что думаешь? — спросила ее после ужина Бианка.

— Впечатляюще, — ответила Лиззи. — Он пугает меня до смерти.

Бианка рассмеялась. Но она всегда смеялась, если была влюблена.

— Ты привыкнешь к нему, Лиззи, — пообещала она подруге. — Он не такой страшный, если узнать его поближе.

Неужели? — подумала Лиззи.

Хотя была еще одна незапланированная встреча. Она произошла всего неделю назад, припомнила Лиззи, нажав кнопку вызова лифта. Люк приехал в отель в поисках Бианки и увидел Лиззи у стойки администратора. Он подошел к ней... Конечно, учитывая превосходные манеры и воспитание, Лучано де Сантис просто не мог поступить иначе.

Он разозлился на Бианку за то, что та не встретила подругу в аэропорту. Лиззи попыталась оправдать ее, сказав, что они просто не договорились, но Люк лишь покачал головой.

Холодный, спокойный и привыкший командовать, он быстро организовал для Лиззи лучший номер и даже проводил до двери. Именно тогда он впервые коснулся ее спины, чтобы показать дорогу. Лиззи отшатнулась от него, как дикая кошка, и сразу же почувствовала себя неловко. Люк одарил ее одним из своих ледяных взглядов и опустил руку.

Сейчас она готовилась спуститься в холл, где соберутся гости. И если ей удастся избежать встречи с Люком, вечер уже можно назвать идеальным.

На стене около лифта висело зеркало, и Лиззи в очередной раз попыталась приструнить непослушную прядь волос. Но та предательски упала обратно на лоб. Топнув ногой, Лиззи показала своему отражению язык и скорчила смешную рожицу.

Именно в этот момент двери лифта раздвинулись и на нее уставился тот самый пугающий ее до смерти мужчина. Их взгляды на секунду скрестились. Трудно представить более нелепую ситуацию.

— Ой, — буркнула она. — Ты тоже здесь остановился? Я не знала.

В его глазах мелькнула тень улыбки.

— Добрый вечер, Элизабет. — Он всегда ее звал Элизабет, и это звучало по-особенному, учитывая его легкий итальянский акцент. — Ты собираешься спускаться?

Перспектива ехать в одном лифте с Люком не прельщала Лиззи. В черном вечернем костюме он выглядел еще строже, чем обычно.

Лиззи заставила свои ноги двигаться. Она зашла в лифт и повернулась к Люку спиной, чувствуя на себе его взгляд. От напряжения Лиззи прикусила нижнюю губу.

— Ты прекрасно сегодня выглядишь, — прошептал он.

Лиззи сжала кулаки. Она-то знала, что именно он видит — бедную подругу его будущей жены в платье, которое Бианка надевала месяц назад на вечеринку в Лондоне.

— Неправда, — возразила Лиззи.

Она с облегчением выдохнула, когда двери лифта распахнулись, открыв ее взору шикарный гостиничный холл. Лиззи сделала шаг вперед, но вдруг снова ощутила прикосновение его руки к своей спине. Девушка замерла.

Это несправедливо. Почему с ней постоянно происходит что-то нелепое именно в присутствии этого мужчины?

— Пойдем? — слегка подтолкнул он ее. Лиззи заставила себя покинуть лифт, все еще ощущая его прикосновение. Первая, кого она увидела, была мама Бианки. Женщина выглядела потрясюще в сверкающих бриллиантах и черном строгом платье.

— Наконец-то ты пришла, Лиззи, — воскликнула она и направилась в их сторону. — Лучано, — кивнула дама своему будущему зятю и снова переключила внимание на Лиззи. — Мне нужно поговорить с тобой, дорогая.

— Конечно, — улыбнулась та, пытаясь понять, что именно так взволновало Софию Морено. — Что на этот раз натворила Бианка?

— Надеюсь, ничего, — холодно сказал Люк, превратив шутку Лиззи в обвинение.

София побледнела. Лиззи решила защитить подругу хотя бы ради ее матери. Невооруженным взглядом можно было заметить, что синьора Морено чувствует себя неуютно в присутствии Люка.

— Это была всего лишь шутка, — резко бросила Лиззи. Слишком резко. Люк убрал руку с ее спины и наклонился, чтобы расцеловать будущую тещу.

— Я оставляю вас, — пробормотал он и ушел. Люк направился к бару, по пути приветствуя гостей. А Лиззи с трудом отвела взгляд от его затылка.

— Дорогая, скажи мне, что происходит с Бианкой? — спросила София Морено. — Она ведет себя очень странно в последнее время, а я не могу от нее добиться ни слова. Она уже должна быть здесь, с Лучано, и встречать гостей. А когда я пару минут назад зашла в ее комнату, она была еще не одета!

— У нее разболелась голова после ланча, — нахмурилась Лиззи. — Возможно, она легла поспать и не рассчитала время.

— Это объясняет измятую кровать, — заметила мать. — Да и выглядела Бианка так, будто только что с нее свалилась.

— Дайте ей пару минут. Если она не появится, я сама за ней схожу.

— Учитывая ее ужасное настроение, только тебе удастся привести невесту в порядок, дорогая.

Мне, а не жениху? — удивилась про себя Лиззи, провожая синьору Морено к гостям. Через пару секунд ее представили кузену Бианки, которого она никогда не видела.

Вито был ее ровесником. И как истинный представитель семейства Морено отличался привлекательной внешностью и веселыми карими глазами.

— Так ты та самая Элизабет, — произнес он. — Я много о тебе слышал.

— От кого? — спросила Лиззи.

— От моей дорогой сестрички, конечно, — улыбнулся Вито. — Бианка рассказывала, что только ты спасала ее от скуки в Англии после того, как ей пришлось уехать из Сиднея.

— Ты из Австралии, — догадалась Лиззи. — Теперь я узнаю акцент.

— Я был там соучастником всех ее проделок, — хмыкнул Вито.

— Ах, ты тот самый кузен? — рассмеялась Лиззи. — Тогда я тоже слышана о тебе.

В это мгновение перед ней появился бокал шампанского, и только потом Лиззи поняла, что рядом возвышается Люк.

— Оу... спасибо, — пробормотала она.

Он лишь кивнул в ответ, затем поздоровался с Вито и удалился, снова ввергнув Лиззи в состояние замешательства.

Время шло, холл наполнялся гостями, а Бианки по-прежнему не было видно.

Лиззи взглянула на Люка де Сантиса. Он стоял в стороне от всех и разговаривал по телефону. По строгому выражению лица можно было с уверенностью утверждать, что разговор не из приятных.

Может, он говорил с Бианкой? Его наверняка злила ее привычка опаздывать.

Привыкай, мысленно посоветовала ему Лиззи. Бианка никогда не жила по часам. Люку повезет, если она не опоздает на венчание.

Но минуты бежали, и даже Лиззи начала нервничать. Поймав еще один выразительный взгляд Софии, она уже направилась к лифту, но его двери открылись и в холле появилась сама виновница беспокойства.

Все повернулись к ней. Бианка была ослепительно хороша в золотом шелковом платье. Не хватало только короны для завершения образа принцессы.

— Простите за опоздание, — пропела она и очаровательно улыбнулась.

— Это моя смелая девочка, — прошептал Вито.

Лиззи посмотрела на него, но ничто в выражении его лица не подсказало ей причину такого странного замечания.

Люк подошел к Бианке и поцеловал ее длинные пальцы. То, что он сказал ей, заставило Бианку улыбнуться и игриво подмигнуть жениху.

Он любит ее, поняла в этот момент Лиззи. Она отодвинулась, чтобы не видеть влюбленных, так как эта сцена почему-то вызывала у нее весьма противоречивые чувства.

Гости отправились в театр на нескольких шикарных лимузинах. Вито Морено, очевидно, намеревался этим вечером составить Лиззи компанию. И она была совсем не против. Вито веселил ее и отвлекал от навязчивых мыслей о Люке.

Вечер в опере прошел превосходно. Лиззи удалось сесть подальше от жениха, и она в полном объеме насладилась красотой постановки. После представления все гости были приглашены в самый шикарный ресторан Милана. В зале был специальный пол для танцующих. Так как Вито постоянно подливал Лиззи вина, она довольно сильно опьянела к тому моменту, когда Люк пригласил ее на танец.

Долгую минуту девушка пыталась найти хоть какой-нибудь предлог, чтобы отказаться, но он взял ее за локоть и сказал:

— Пошли. Жениху положено хотя бы, один раз потанцевать с подружкой невесты.

Лиззи считала, что ей предстоит пережить это лишь после церемонии венчания. Однако она, не найдя возражений, позволила вывести себя на танцплощадку.

В зале горел неяркий свет, звучала медленная романтическая мелодия и пары танцующих плавно двигались в такт музыке. Лиззи чувствовала, как быстро бьется ее сердце. Теперь она в полной мере ощущала притягательность этого мужчины.

— Расслабься, — посоветовал он через пару секунд. — В народе танцы считаются приятным времяпрепровождением.

Лиззи подняла голову и увидела издевку в его глазах.

— Я просто не привыкла...

— Стоять так близко к мужчине?

— Танцевать на таких высоких каблуках! — поправила она. — И то, что ты сказал, не очень вежливо с твоей стороны.

Люк рассмеялся:

— Ты необычное существо, Элизабет. Ты красива, но не любишь, когда тебе об этом говорят. Ты холодна со мной, но дружелюбна с таким невозможным бабником, как Вито Морено.

— Он не бабник.

— Позвони по любому телефонному номеру в Австралии и произнеси его имя.

Это уже сарказм, а не издевка, отметила Лиззи.

— А мне он нравится, — упрямо заявила она.

— И он этим отлично пользуется.

— Так тоже невежливо говорить!

Люк внезапно наклонился, и его губы практически коснулись ее щеки.

— Я вообще не очень приятный тип, — прошептал он.

Он был так близко, что Лиззи вдохнула приятный аромат его туалетной воды.

— В твоих интересах быть хорошим мальчиком с Бианкой, — предупредила она его.

Люк снова рассмеялся и прижал Лиззи к себе еще крепче, что позволяло ему контролировать каждое ее движение. Он был выше девушки, и поэтому ее взгляд упирался в его мужественный подбородок. Они больше не разговаривали. Возможно, вино виновато в том, что Лиззи чувствовала себя чересчур возбужденной. Белая рубашка Люка ослепляла ее, ткань пиджака под ладонью щекотала не кожу, но нервы.

Люк был красив. Лиззи не могла не признать этого. В нем все было идеально: от шелковистых черных волос и типично итальянского носа до великолепно очерченного рта.

Музыка проникала в кровь Лиззи так же, как и вино, которое она пила весь вечер. Она позволила себе закрыть глаза и унести по волнам приятной мелодии.

Лиззи даже практически забыла, с кем танцует. Люк тем временем все сильнее прижимал ее к себе. Их тела почти слились.

Это было... приятно. Лиззи сама не заметила, как потянулась к его шее и... ее язык ощутил тепло его кожи.

В шоке Лиззи открыла глаза и отшатнулась. Краска залила ее щеки.

Как она могла лизнуть шею жениха своей лучшей подруги?

Глава 2

— О боже, — прошептала Лиззи.

Они уже даже не танцевали! Люк смотрел на нее сверху вниз, и на его губах снова появилась эта ужасная издевательская улыбка!

Лиззи стояла и молилась, чтобы пол под ногами разверзся и ее бренное тело поглотила пучина.

— Прости! — пробормотала она и отшатнулась от Люка так резко, что чуть было не упала.

— Честно говоря, я бы воспринял это как комплимент. — Люк протянул руку, чтобы помочь Лиззи удержать равновесие. — К счастью, я предвидел подобный финал, поэтому сейчас мы находимся на террасе, подальше от любопытных глаз.

На террасе? Лиззи осмотрелась. Только сейчас она заметила, что они действительно стоят на террасе, о существовании которой она даже не подозревала. Как же сильно она была поглощена танцем, если не заметила, что Люк вывел ее сюда?

Лиззи сделала попытку высвободиться. Это ей успешно удалось. Она даже смогла устоять на ногах, хотя это было непросто.

Лиззи хотелось умереть от стыда прямо на этом месте, и она не могла найти в себе силы даже взглянуть Люку в глаза. Она просто не знала, что сказать в свое оправдание.

А Люк, очевидно, наслаждался создавшейся ситуацией. Он с улыбкой смотрел на девушку, довольный собой и всем происходящим.

— Можешь свалить всю вину на вино, — предложил он.

Лиззи кивнула, радуясь хотя бы такому нелепому поводу.

— Я никогда не пила так много.

— Я в этом не сомневаюсь, — кивнул Люк.

— И Вито... — пробормотала она.

— Постоянно наполнял твой бокал.

Лиззи совсем не это хотела сказать, поэтому она с удивлением посмотрела на Люка.

— Он что?

— Бедняжка Элизабет! Ты попала на самый старый трюк, который описан во всех книжках.

Лиззи вспомнила, почему завязался этот разговор, и опустила глаза. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой униженной. И ведь сама загнала себя в ловушку. Собственными руками.

— Думаю, мне нужно... — пробормотала она, направляясь к двери.

— Вернуться к Вито, чтобы он продолжил спаивать тебя?

— Нет! У вас дурное чувство юмора, синьор.

— А у вас, синьорина, самый мокрый язык и очень мягкие губы.

Лиззи больше не могла это терпеть. Она резко развернулась и... столкнулась с Бианкой.

— Что вы оба здесь делаете? — спросила та.

Ничто в жизни еще не пугало Лиззи так, как появление ее лучшей подруги.

— Элизабет стало душно, — спокойно ответил Люк. — Ей нужно было выйти на свежий воздух.

— Ты в порядке, милая? — обратилась к ней Бианка. — Боже, ты действительно побледнела.

— Скажи спасибо своему кузену, — сказал Люк. — Это он весь вечер спаивал Элизабет.

— Вито? Вот хулиган! А я попросила его позаботиться о тебе... — Бианка подошла к Лиззи и обняла ее за плечи. — С таким строгим папой, как у тебя, ты не привыкла к вечеринкам, правда, дорогая? Точнее, ты вообще не привыкла к спиртному.

— Мой отец не такой плохой, — пробормотала Лиззи, будто оправдывалась.

— Да. Он еще хуже, — кратко заметила Бианка. Она даже не пыталась скрыть, что ненавидит отца Лиззи, который разрушил ее отношения с Мэтью. — Я до сих пор удивлена, что он отпустил тебя сюда и позволил насладиться жизнью, а не запер в четырех стенах. Мне даже пришлось отдать тебе платье, чтобы ты не ходила в тех лохмотьях, которые он предпочитает на своей дочери.

В этот момент Лиззи хотелось испариться. Наверное, это наказание за то, что она натворила.

Как это ни удивительно, но именно Люк де Сантис пришел ей на выручку.

— Достаточно, дорогая, — сказал он Бианке. — Скромность не порок. К тому же у твоей подруги болит голова. Твоя болтовня о том, о чем в моем присутствии она предпочла бы умолчать, вряд ли улучшит ее состояние.

— Ой, прости, Лиззи. Как же безобразно я себя веду! Давай-ка вернемся в отель. Люк, ты ведь не будешь против?

— Конечно, нет, — улыбнулся он.

— Не нужно... — пробормотала Лиззи. — Я не позволю тебе покинуть прием в вашу честь. Вито все равно собирался уехать пораньше, так что я лучше отправлюсь с ним.

— Даже слышать ничего об этом не хочу, — строго проговорила Бианка. — Вито может поехать с нами, и я заодно отчитаю его за плохое поведение. Люк организует для нас машину.

Лиззи не могла смотреть Люку в глаза. Она уговаривала себя признаться во всем Бианке. Но как это сделать? Подруга будет в шоке. Возможно, она никогда не сможет простить ей такое предательство.

А вдруг Люк первым расскажет все невесте? Как Лиззи переживет этот позор?

Они уже сели в лимузин, когда Люк тихо прошептал ей на ухо:

— Не делай этого. Она никогда тебя не простит. И если ты не глупа, то держись подальше от Вито Морено.

Он поцеловал невесту в щеку и захлопнул дверцу.

Присутствие Вито сделало дорогу к отелю более приятной для Лиззи, так как она могла притвориться спящей, пока кузен и кузина болтали.

У Лиззи действительно болела голова. Она чувствовала себя не в своей тарелке и знала, что это ощущение пройдет не скоро. Приехав в отель, Лиззи извинилась и постаралась поскорее покинуть теплую компанию, чтобы зарыться головой в подушку и забыть о случившемся.

Только на следующее утро Лиззи поняла, что лучше было бы остаться вместе с ними. Возможно, тогда она сумела бы уберечь Бианку от роковой ошибки. Сейчас же София Морено билась в истерике посреди номера Лиззи.

— Она сбежала! Моя дочь собрала вещи посреди ночи и сбежала! Боже мой, она ни разу не намекнула на то, что они задумали! Как она могла так поступить? Как он мог так поступить? Что скажут люди? Как же Лучано? Ох, я этого не переживу. Бианка отказалась от прекрасного будущего. Как она посмела?.. Как твой братец оказался здесь и так просто увез ее?

До этого момента Лиззи была уверена, что разговор идет о Вито, но теперь она удивленно воскликнула:

— Мэтью? Вы уверены, синьора Морено?

— Конечно! Это Мэтью! — закричала София. — Оказывается, он приехал сюда еще вчера днем и прятался у Бианки в номере, когда я заходила проведать ее! Представляешь? Она была не одета, и

кровать была вся измята! Мой Бог, нетрудно догадаться, что там происходило! Ты знала, что они планировали побег, Элизабет?

Знала?

Лиззи не ожидала такого обвинения в свой адрес.

— Нет! — воскликнула она. — Я так же поражена, как и вы.

— Надеюсь, ты меня не обманываешь, — холодно заметила мать Бианки. — Я ни за что не прощу тебя, если узнаю, что ты замешана в этой истории.

— Я думала, вы рассказываете о Вито... — пробормотала Лиззи.

— Вито? Он ее двоюродный брат! Не пытайся еще больше все усложнить.

Лиззи была так шокирована, что смогла только пробормотать слова извинения.

— Осталось лишь сообщить об этом Лучано, — продолжила София. — Бианка оставила записку, но он уехал рано утром на озеро Комо, чтобы под готовить все к нашему приезду. А мой муж отправился на работу. Он еще не знает, что натворила его дочь!

Вилла семьи де Сантис располагалась на вершине холма в окружении густого леса. У подножия раскинулось великолепное озеро. У Лиззи перехватило дыхание от такой красоты. У причала покачивалась лодка-такси, на которой ей предстояло переправиться через озеро.

Отец Бианки нанял машину, которая довезла Лиззи до Белладжо. Сначала они хотели позвонить Люку, но потом решили, что такую новость лучше сообщить лично. Джорджо Морено собирался поехать сам, но он выглядел таким больным, что Лиззи вызвалась заменить его.

У него было слабое сердце, и Лиззи не желала рисковать его здоровьем. Кроме того, именно ее брат ответственен за все происходящее, поэтому она чувствовала себя отчасти виноватой. Хотя именно сейчас ей меньше всего хотелось видеть Люка де Сантиса.

Знакомая дрожь пробежала по телу, когда Лиззи подошла к металлическим воротам. Позади слышался шум плывущего водного такси.

Откуда ни возьмись за воротами появился мужчина с острым, как лезвие, взглядом. Лиззи боялась даже представить, как она сейчас выглядит. На ней до сих пор были зеленый топ и белые брюки, которые она надела в спешке этим утром.

— Чем могу помочь, синьорина? — холодно спросил мужчина по-итальянски.

— У меня письмо для синьора де Сантиса, — пробормотала Лиззи. — Меня зовут Элизабет Хадли.

Мужчина кивнул, достал мобильный телефон, поговорил с кем-то и только после этого отворил ворота.

— Можете зайти, синьорина.

Лиззи уже собиралась переступить порог виллы, когда ее осенила внезапная мысль.

— Мне понадобится такси обратно до Белладжо. К сожалению, я не догадалась попросить моего таксиста подождать.

— Я позабочусь об этом, когда вы будете уезжать, — заверил он ее.

— Спасибо, — пробормотала Лиззи и направилась к мраморным ступенькам, которые вели к шикарному входу.

Несмотря на нервозность, Лиззи не могла не заметить окружающую ее красоту. Сад, беседки да и сама вилла выглядели как произведение искусства.

У дверей ее ждал уже другой человек. Он слегка поклонился и попросил следовать за ним, подвел девушку к деревянным дверям, постучался, а затем открыл одну из створок и пригласил ее зайти.

Лиззи оказалась в огромной комнате с высокими потолками и большими французскими окнами. Стены были светлые, мебель темная, а пол под ногами сверкал. У одной из стен был расположен шикарный камин, и около него стоял высокий мужчина.

По одному его взгляду Лиззи поняла, что он уже все знает.

— Кажется, у тебя есть для меня письмо, — перешел сразу к делу Люк де Сантис.

— Как ты узнал? — спросила Лиззи.

— Она должна была стать моей женой. Естественно, мои люди следили за ней.

И они не смогли остановить Бианку? Лиззи с удовольствием задала бы этот вопрос, но Люк так сурово смотрел на нее, что она не смогла даже открыть рот.

Она положила письмо на стол и отошла. После этого последовали самые долгие минуты в ее жизни. Люк внимательно прочел письмо, но ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Мне жаль, — пробормотала Лиззи, зная, что это банально, но сказать ей было больше нечего?

Люк медленно кивнул, все еще неотрывно глядя на листок бумаги.

— Ты не догадывалась об этом? — спросил он.

Лиззи почувствовала, как ее ногти впиваются в ладонь.

— Я ничего не знала.

— А ее семья?

Лиззи покачала головой.

— Ты сам был там вчера. Бианка выглядела такой счастливой. Она...

— Пустилась во все тяжкие, — с ухмылкой договорил Люк.

Лиззи сжала губы и опустила глаза. Сейчас стало очевидно, что Бианка своим радостным видом всех одурачила. Теперь очарование вчерашнего вечера казалось поддельным. Бианка порхала в своем золотом шелковом платье, обнималась с женихом, преданно смотрела ему в глаза. Все отмечали, какая они прекрасная пара. Даже Люк улыбался, глядя на свою возлюбленную. Лиззи немного завидовала Бианке. Не каждая женщина может найти своего принца и выйти за него замуж.

Но это не значит, что Люк де Сантис — принц, одернула себя Лиззи. Потому что это совсем не так. Просто у него есть все: деньги, внешность, образование, воспитание.

Бианка называла это одним словом — родословная.

— Я выхожу замуж за человека с отличной родословной, потому что у меня тоже достойное имя и хорошая генетика, — заявила она.

Лиззи это показалось невероятно циничным.

— Но ты его любишь?

— Ты шутишь, дорогая? — рассмеялась Бианка. — Ты ведь его видела. Какая девушка в трезвом уме не влюбится в такого мужчину? Да и ты в него влюбилась бы, если бы я тебя не опередила.

Лиззи было очень стыдно вспоминать эти слова — особенно после, вчерашнего случая. Но теперь к стыду добавилась еще и растерянность. Получается, что Бианка хитрила, когда говорила о своей любви к Люку? Но как же можно лгать, глядя прямо в глаза лучшей подруге? Это уму непостижимо!

Люк снова взял письмо и перечитал его. Он был спокоен, однако Лиззи заметила, что она сдерживает дыхание. Наверное, его плотно сжатые губы внушают ей опасение.

Он злится, поняла Лиззи. И она не могла его винить за это. Возможно, Бианка не разбила сердце Люка, но точно задела его самолюбие. А для такого человека собственная честь превыше любых чувств.

Холодный и уверенный в себе. Такие эпитеты всплывали у нее в голове, пока она ждала, когда он что-нибудь скажет. Конечно, Лиззи с такой же легкостью могла бы сказать “высокий и красивый”, но не этими словами обычно описывают внутренний мир человека.

Тягостное молчание начало действовать ей на нервы. Лиззи хотелось поскорее уехать, но что-то удерживало ее.

Наверное, это чувство ответственности за произошедшее, хотя девушка и понимала, что ни в чем не виновата. Но почему-то она не хотела оставлять Люка одного. Ей было жалко его.

Какая ирония, подумала Лиззи. Люк наверняка разозлился бы, если бы узнал, что кто-то посмел его жалеть. Даже, возможно, сам выгнал бы ее из дома.

Странный мужчина, в очередной раз решила Лиззи. Несмотря на то, что Люк вращался в высших слоях итальянского общества, он всегда казался ей одиноким. Даже находясь рядом с Бианкой.

— Наверное, тебе интересно, где твое обручальное кольцо, — не выдержала Лиззи.

— Не интересно, — сухо ответил Лучано. — Думаю, так как она убежала с бедняком, они уже давно его продали.

У Лиззи загорелись щеки при напоминании о том, что Бианка сбежала с ее же братом.

— Мэтт не беден. — Лиззи считала себя обязанной встать на защиту брата, который работал и получал вполне приличную зарплату.

— По твоим понятиям или по моим?

Как это грубо с его стороны! Лиззи чувствовала, как в ней закипает злость, хотя и понимала, что не имеет на это права.

— Послушай, — сказала она, — пожалуй, мне лучше уйти.

— Убегаешь, как те двое?

— Нет. Я просто хочу уйти до того, как потеряю терпение.

— То есть оно у тебя есть?

— Да, — ответила она и испугалась, поскольку Люк обошел стол и встал совсем близко от нее.

Лиззи боялась, что он поймет, как она чувствует себя в его присутствии. Тем более сейчас, когда у нее на голове полный беспорядок, а одежда выглядит так, будто ее только что купили на самом дешевом рынке.

Прошлой ночью Лиззи сглупила. Утром ее разбудили обвинения родителей Бианки в пособничестве беглецам. А теперь ей приходится смотреть в глаза брошенному жениху только потому,

что Морено не рискнули сделать этого сами. А он глядел на нее так, будто не верил, что она посмеет выйти из комнаты без его позволения.

— Я наблюдал за тобой последнюю неделю. Видел твои попытки смириться с буйным темпераментом Бианки. — Люк сказал это так внезапно, что Лиззи вздрогнула от неожиданности. — Я видел, как ты успокаиваешь ее и даже смешишь. Но не помню, чтобы ты хоть раз срывалась, хотя Бианка этого заслуживала. Тогда почему ты злишься на меня?

— Ты... нападаешь на мою семью.

— Я нападаю на твоего брата, — поправил ее Люк. — Считаешь, я не имею на это права?

Конечно, у него было полное право обвинять Мэтью. Вчера в это же время он стоял рядом со своей счастливой невестой и через неделю собирался на ней жениться. Эта свадьба обещала стать событием года в Италии. Теперь же это был самый громкий скандал, о котором не поленились написать все газеты.

— Ты можешь презирать моего брата, — признала Лиззи. — Ты даже можешь злиться на меня, потому что я сестра человека, с которым убежала твоя невеста. Но я не... — и она гордо вздернула подбородок, — собираюсь стоять здесь и выслушивать твои оскорбления. Мы не нищие.

— Я сказал что-то подобное? — (Лиззи сжала губы и кивнула.) — Тогда я приношу свои извинения.

Лиззи не верила ни единому слову Люка, поскольку не слышала ни малейшей нотки раскаяния в его голосе.

— Спасибо, — тем не менее ответила она. — Теперь, если ты не против, я уйду...

— Как ты добралась сюда?

— На водном такси, по озеру, из Белладжо.

Люк хмыкнул:

— Тогда ты застрянешь здесь до тех пор, пока я не вызову для тебя такси.

— Твой человек сказал, что позаботится об этом...

— Он работает на меня, мисс Хадли, — прервал ее Люк. — И выполняет только мои приказы.

На секунду Лиззи показалось, что он не хочет ее отпускать. Но она сразу же выбросила эту мысль из головы. Лучано де Сантис ей не по зубам. Не стоит даже мечтать о нем.

У Люка есть шикарная вилла, квартира в Милане и еще три особняка в разных концах света, о чем вскользь упоминала Бианка. Лиззи, кстати, до сих пор не могла понять, почему он решил остановиться в миланском отеле. Но капризы богачей необъяснимы. Люк мог позволить себе жить там, где ему захочется. Он даже по воздуху предпочитал передвигаться на собственном самолете.

Ему так просто было заказать для нее катер, но он почему-то отказывался это делать. Видимо, Люку необходимо выместить на ком-то злость и Лиззи стала для него отличной мишенью.

— Знаешь, ты ведешь себя невоспитанно, — не выдержала она.

— Зеленые, — прошептал он.

— Зеленые... что? — не поняла Лиззи.

— Твои глаза становятся зелеными, когда ты злишься. Обычно они серого цвета.

— Они еще могут обжечь, когда меня удерживают силой.

— Правда? Позволь мне увидеть это, — улыбнулся Люк. — Ты давно знала, что планируют Бианка и твой брат.

Это был не вопрос.

— Неправда, — в сотый раз за сегодняшний день повторила Лиззи. — Я уже говорила тебе. Я даже не догадывалась об этом.

— Мне кажется, ты обманываешь меня, Элизабет, — холодно заметил Люк.

— Я не обманываю! Я понятия ни о чем не имела. Хотя, признаюсь, моя вина в случившемся есть. Мне нужно было быть повнимательнее.

— Так как ты знала, что они — любовники?

— Да. — Лиззи решила быть откровенной с ним, потому что Люка, казалось, совершенно не трогает измена его невесты. — Но это было несколько лет назад.

— Юношеская любовь, — с сарказмом произнес он.

Немного больше, чем просто юношеская любовь, подумала про себя Лиззи.

— Ты прав насчет влияния денег, — сказала Лиззи. — Мэтью никогда не станет достаточно хорошим для нее.

— В то время как я — идеальная партия? — вопросительно взглянул на нее Люк.

Лиззи лишь пожалала плечами. С этим нельзя было поспорить. Люк действительно подходил Бианке по всем параметрам. В отличие от Мэтью, судьба которого предопределена. Ее брат — классический

представитель английского среднего класса. Ему хватило колледжа, чтобы обеспечить себе будущее. И если бы не финансовый кризис, то после смерти отца он возглавил бы их небольшой семейный бизнес и женился бы на подходящей девушке.

Бианке не подходит подобная жизнь. Она готова на все, лишь бы положить мир к своим ногам. А гордость Мэтью не позволит ему смириться с тем, что он не может дать своей женщине то, чего она хочет. А вот у Лучано де Сантиса столько денег, что ему совершенно все равно, какие суммы тратит его жена.

— Она вернется, — пообещала Лиззи. — Ей просто нужно... собраться с мыслями.

— Не с сердцем, — холодно заметил Люк.

— Я уверена, Бианка любит тебя, — твердила она, не понимая, зачем Люку нужны доказательства. Вряд ли он считает, что его кто-то может не любить. — Бианка просто не готова вступить в брак. Если ты даешь ей время, я не сомневаюсь, что...

Люк удивленно вскинул брови.

— Ты искренне предлагаешь мне подождать, пока Бианка разберется в своих привязанностях?

Лиззи задрала подбородок.

— Если ты ее по-настоящему любишь, то да, именно это я и предлагаю.

— Тогда ты романтичная глупышка, потому что такому не бывать. На следующую субботу назначена моя свадьба. И я сделаю так, что она состоится.

Без невесты? Лиззи непонимающе уставилась на него.

— Хочешь сказать, что ты найдешь Бианку и силой женишься на ней?

Она чуть не рассмеялась в полный голос, представив себе, как Люк тащит Бианку к алтарю, а та кричит и пытается вырваться.

— Нет. Я планирую заменить ее кем-нибудь другим.

— Вот так просто? — не поверила своим ушам Лиззи.

— Вот так просто. — И, к ее удивлению, Люк порвал письмо Бианки на мелкие кусочки. — Тебе потребуется время, чтобы привыкнуть к новой жизни, но мои помощники помогут тебе адаптироваться.

Взгляд Лиззи не отрывался от валявшихся на столе клочков бумаги. Ей потребовалось несколько секунд на осмысление слов Люка.

— С моей жизнью и так все в порядке, — пробормотала она.

— Я в этом не сомневаюсь, — признал Люк. — Но будет ли и дальше все в порядке, если завтра я сделаю официальное заявление о том, что твой брат опустошил счет вашей компании?

Глава 3

— Это совсем не смешно, — буркнула Лиззи в то время, как ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. — Я понимаю, что ты обижен и чувствуешь необходимость отыграться на ком-нибудь. Но это не дает тебе права клеветать на мою семью.

— На твоего брата, — снова уточнил Люк — Я обвиняю только одного члена твоей семьи. По поводу честности остальных пока могу только догадываться.

Лиззи начала потихоньку терять самообладание.

— На каких основаниях ты обвиняешь Мэтью в мошенничестве?

— На тех основаниях, что я банкир и разбираюсь в этом. Я никогда не позволяю сердцу руководить разумом.

— Я не понимаю тебя, — окончательно запуталась Лиззи.

— Позволь мне объяснить. Бианка — состоятельная женщина.

— Это я знаю, — процедила она.

— Немного изобретательности — и Бианка поверит в то, что ее детская любовь может стать чем-то большим, если в нее вложить определенную сумму денег.

— Мне кажется, тебе следует хорошенько подумать над тем, о чем ты говоришь, — строго сказала Лиззи и сделала то, что нужно было сделать сразу, — развернулась и пошла к двери.

— Ваши близкие отношения с Бианкой заинтересовали меня, — продолжил Люк. — Поэтому я посчитал нужным навести справки о тебе и твоей семье.

— Навести справки? — Лиззи развернулась и уставилась на него. — Кто тебе дал право?..

— Это право жениха Бианки, который был... удивлен вашей дружбой. Вы не в ее стиле, мисс Хадли, — заявил Люк. — Невооруженным взглядом видно, что Бианка принадлежит к другому кругу. И

вдруг я вижу тебя в лучшем отеле Милана, в номере, который оплачивает ее семья. Бианка дарит тебе одежду, чтобы ты не выглядела белой вороной, и даже делает тебя подружкой невесты.

— Собиралась сделать, — пробормотала Лиззи.

— Точно, — кивнул он. — Поэтому я решил кое-что проверить и, угадай, что обнаружил? Ваша фирма не переживает временный кризис. Она обанкротилась. Ваш отец в долгах по самую шею. Твоему братцу совершенно не хотелось брать на себя такую обузу, как настаивал глава семейства.

— Мэтью всегда мечтал стать актером, — покраснела Лиззи.

— Ох, как романтично, — хмыкнул Люк. — С его ангельской внешностью он очаровал бы не одну такую богатую дурочку, как Бианка. Хотя, — добавил он, не позволив Лиззи перебить его, — здесь есть и твоя заслуга. Ты так хорошо запудрила Бианке мозги, что она и не догадалась об истинных планах твоего брата.

Лиззи расправила плечи, которые готовы были согнуться под тяжестью обвинений.

— Ты закончил вешать на мою семью все смертные грехи?

— А ты с характером, — прокомментировал Люк. — Мне это нравится.

— Зато ты мне не нравишься! — повысила голос она. — Мы с Бианкой подружились еще в детстве. Ее деньги и отсутствие оных у меня никогда не были предметом наших разговоров. Дружба основывается не на этом, если ты еще не знаешь! Моя семья каждый день работает, чтобы прокормиться, синьор, — гордо заявила она. — Каждый трудится так, как может! Мой отец не разезжает по миру, маясь от безделья и поддерживая имидж плейбоя, который ему обеспечивают происхождение и богатство. И если мой брат не похож на вас, то по крайней мере он знает, что любим. В то время как вы, синьор, никогда не были любимым, потому что вовсе не знаете такого чувства! Его затмили эгоизм и самодовольство!

— Мне кажется, у вас сложилось неправильное мнение о моей семье, синьорита, — нахмурился Люк. — Теперь мне любопытно, где вы собирали информацию и зачем.

Лиззи поняла, что попалась.

— Я... Бианка... — пробормотала она, зная, что вот-вот покраснеет от стыда. Тяжело было признаться в этом даже самой себе. Ведь она провела не один час в Интернете, читая все о семье де Сантис. — Она обрисовала ваш брак как выгодный контракт, потому что вы оба — представители известных династий. Мне это показалось настолько циничным, что я сочла ее слова шуткой. Но теперь вижу, что Бианка говорила серьезно. Твое сердце, наверное, сделано из камня, раз ты оскорбляешь моих близких!

— Закончила? — спокойно спросил он. Пытаясь сдержать дрожь, которая охватила ее, Лиззи сжала губы и кивнула.

— Тогда мы можем вернуться к нашей свадьбе.

— Я не выйду за тебя замуж! — воскликнула она в ужасе.

— Прошлой ночью ты меня поцеловала, — с улыбкой напомнил ей Люк.

Зря Лиззи молилась всю ночь напролет, чтобы он забыл об этом.

— Я была пьяна...

— Я тоже так думал. Но, возможно, ты специально отвлекала мое внимание, пытаясь прикрыть Бианку, — заявил он, доставая из ящика стола толстую папку.

Лиззи была настолько поражена этими словами, что ничего не могла ответить. Люк только холодно улыбнулся.

— Все можно интерпретировать двояко, Элизабет. Когда ты вела себя со мной, как сладкая скромная девственница, я был польщен. Но... — он открыл папку, — ситуация выглядит по-другому при дневном свете. Подойди и взгляни вот на это...

То была не просьба, а приказ. Через секунду Лиззи смотрела на листок бумаги, на котором крупными буквами была написана фамилия Хадли.

— Как тебе удалось это заполучить? — прошептала она.

— Я банкир, — снова напомнил ей Люк. — Воспользовавшись нужными связями, я могу заполучить все, что захочу. Посмотри, — жестко сказал он, и Лиззи уставилась на его указующий палец. — Судя по этому документу, счет вашей компании пополнился солидной суммой пару дней назад. — Лиззи смотрела на цифру и не верила собственным глазам. Пять с половиной миллионов долларов. — Если ты обратишь внимание на следующую запись, — спокойно продолжал Люк, — то там черным по белому написано, что эта сумма была снята со счета в тот же день.

— Не может быть, — пробормотала Лиззи. — Мне нужно позвонить отцу.

— Ты никому не будешь звонить. Сейчас я контролирую ситуацию и хочу, чтобы все так и оставалось.

— Что ты контролируешь? — уставилась на него Лиззи.

— Тебя, — ответил Люк. — Пока ты не принесла мне письмо Бианки, я недоумевал, почему твой отец успешно договорился об условиях займа, который мог бы спасти его компанию, чтобы тут же перевести деньги куда-то еще.

Лиззи необходимо было присесть. Пол уходил у нее из-под ног. Она рухнула в кресло, пытаясь прийти в себя от полученной информации.

— Кроме отца, только твой брат имеет право доступа к счету. Умножь два на два, Элизабет, — сказал Люк. — Не требуется много ума, чтобы догадаться. Именно твой брат взял деньги на финансирование романтического побега с Бианкой. Если ты принимала в этом участие, то, я надеюсь, понимаешь, что теперь тебе придется за всех отдуваться.

В данную минуту Лиззи было наплевать на себя. Она волновалась за отца. Если только он узнает, что натворил Мэтью... Его сердце может не выдержать.

— Должен заметить, — невозмутимо продолжал Люк, — что даже если ты не замешана в этом деле, то все равно ответишь за поступок брата. Потому что я хочу взять реванш. Никому не позволено делать из меня идиота. И если для этого мне придется нацепить на тебя свадебное платье Бианки и жениться на тебе, то именно так я и поступлю.

— Ради бога! — воскликнула Лиззи. — Тебе не кажется, что ситуация плоха и без твоих глупостей? Он рассмеялся! Лиззи не могла поверить, что она слышит смех Люка.

— У тебя необычная манера изъясняться.

Если бы их не разделял стол, Лиззи бросилась бы на этого мужчину с кулаками.

— Я не выйду за тебя замуж!

— Почему нет? Со мной что-то не так?

— Лучше не спрашивай, — пробурчала Лиззи и обхватила себя руками. Она не могла поверить, что все это происходит с ней. Девушка даже ущипнула себя, надеясь проснуться. — У тебя взгляд льва, — вдруг услышала она свой голос.

— Львы помечают свою территорию, ревностно охраняют своих самок, но не охотятся, — заметил Люк.

— Что это значит?

Лучано пожал плечами:

— Я готов совокупляться. Я хочу... детенышей. Мне не нужно было охотиться за Бианкой, потому что она всегда была рядом. Теперь рядом ты. — Его чертовски хитрые глаза сфокусировались на ней. — За тобой также не надо охотиться. Я поймал твоего братца на воровстве... и так тебе нравлюсь, что ты не можешь это скрыть.

— Ничего подобного, — попыталась отрицать его слова Лиззи.

— А как объяснить тот нежный, сладкий поцелуй?

— О, ради бога! Прекрати вспоминать об этом. Это был не поцелуй! Я случайно коснулась губами твоей шеи! И я была пьяна! — добавила она.

— Пьяна оттого, что уже долгое время не знаешь, как ко мне подступиться, — сказал Люк. — Каждый твой жест кричал о том, что ты хочешь меня, с самой первой нашей встречи. Я чувствовал это в Милане, когда мы ехали в одном лифте. Вчера, когда мы танцевали. Я поддался искушению и вывел тебя на террасу.

Лиззи думала, что умрет от смущения.

— Ты больше чем на десять лет старше меня, что делает тебя стариком в моих глазах, — ответила она, пытаясь обидеть его.

— Мне тридцать четыре, тебе — двадцать два. Это хорошая разница, дорогая. — В первый раз Люк употребил в ее адрес ласкательное слово. — Это означает, что я могу предложить тебе опыт, которого набрался. В свою очередь ты можешь предложить мне молодость, стройность и шелковистость твоего тела. Не такой плохой союз, учитывая, что тем самым ты спасешь своего отца от ужасного скандала.

— Какой же ты... холодный, — пробормотала Лиззи.

— Не в постели.

— И это все? — покраснела она. — Я получу твое тепло только под одеялом? А днем буду лишь молодой богатой женой? Никакой любви?

— Любовь — фантазия, — отмахнулся Люк.

— Я и не ожидала другого ответа от тебя.

— Опять намекаешь на мою семью?

— Я намекаю на то, что ты мне очень не нравишься.

— Но ты желаешь меня, как ненормальная, — улыбнулся Люк. А Лиззи нахмурилась. — Ты заводишься при одном взгляде на меня, — спокойной заявил он. — Подсознательно ты чувствуешь, что секс между нами будет просто феерическим.

Одна мысль об этом не дает тебе покоя. Если я сейчас обниму тебя, ты вспыхнешь как свечка.

— Без кровати и простыней? — Лиззи сказала это не подумав. Она хотела обидеть Люка, но добилась от него лишь ухмылки.

— Я легко приспосабливаюсь к любой обстановке, моя дорогая красавица.

— И что произойдет, если однажды я ворвусь в твой кабинет посреди рабочего дня и потребую исполнения супружеского долга? А у тебя будет, например, важный телефонный разговор, от которого зависит контракт на миллион долларов.

— Это твоя эротическая фантазия? — уточнил Люк. — Тогда, конечно, я сделаю все от себя зависящее, чтобы исполнить ее. Только не забудь заранее снять колготки. — И он оглядел ее с макушки до ног. — С трусиками я справлюсь, а вот колготки требуют больше времени.

— Боже, ты невыносим, — бросила Лиззи.

— Просто я намного опытнее тебя в этих играх, — объяснил Люк. — Хотя твоя идея мне по нравилась. Надо будет ее претворить в жизнь. Кстати, ты знаешь, куда сбежали эти любовнички? — неожиданно поинтересовался он.

— Понятия не имею, — покачала головой Лиззи.

— Твои волосы вспыхивают от солнечного света, который падает на них из окна?

— Когда ты перестанешь?.. — не выдержала она.

— Никогда, — ответил Люк, спокойно раскачиваясь в кресле. Он был уверен в себе, а Лиззи не могла отвести от него взгляд. У нее складывалось впечатление, что он бросает ей вызов, который она не может не принять. — Выходи за меня замуж, и я превращу твою сексуальную жизнь из скучной мелодрамы в захватывающий боевик.

— Кто сказал тебе, что моя сексуальная жизнь...

— Бианка, конечно. Кто же еще?

Ее лучшая подруга сказала такое... ему?

— Она подкидывала тебе любовников, которые наверняка были скучными в постели. Англичане, одно слово, — улыбнулся Люк.

— Я не собираюсь больше слушать этот бред, — мрачно объявила Лиззи и в очередной раз сделала шаг по направлению к двери.

Но этот инквизитор не собирался так быстро отпустить ее.

— Выходи за меня замуж на следующей неделе, и я вытащу твоего отца из долговой ямы, выплачу его долг и пошлю своих людей, чтобы они проследили за восстановлением работоспособности компании. Если ты этого не сделаешь, я запущу скандальную информацию в газеты и буду со стороны наблюдать за крахом вашего бизнеса. Кое-кто в долгу передо мной, Элизабет, — добавил он. — Либо ты выплачиваешь этот долг, либо твоя семья. То, что я хочу тебя, дарит тебе возможность выбрать.

— Это просто месть, — прошептала Лиззи.

— Мсть — одно из проявлений страсти, любовь моя. Я советую тебе воспользоваться шансом, пока он есть.

Он умел уговаривать. Лиззи слушала его и понимала, что на самом деле у нее нет выбора. Не понимала она только одно: почему ее брат так поступил? Неужели таким образом он хотел показать отцу, что ему наплевать на бизнес? Или, может быть, Бианка подтолкнула его к этому, чтобы отомстить мистеру Хадли за разрыв ее отношений с Мэтью?

Он запретил им встречаться, что, конечно, разозлило влюбленных. Синьора Морено предупреждала Эдварда Хадли, что нет ничего страшнее разлученных любовников. Стоило хотя бы вспомнить Ромео и Джульетту. Лиззи оставалось надеяться, что они не пойдут до конца и не убьют себя.

Но их поступок, тем не менее, казался ей удивительным. Ведь они оба встречались с другими после разрыва. Более того, Бианка собиралась выйти замуж. Значит, они все же справились со своими чувствами? Или просто умело скрывали их?

И Лиззи не могла не признать себе в том, что ее обидела скрытность брата и подруги. Ни один не обмолвился ни словом. Они знали, что она будет их отговаривать и поэтому решили молчать.

— Что с ними будет, когда они объявятся? — спросила она Люка.

— Бианка не сделала ничего плохого. Передумать — ее право. Что же касается твоего брата, то твой отец и директора банка будут решать его судьбу.

Четко и откровенно. Он даже не стал повторять, что именно он держит топор у шеи Мэтью.

Или все-таки она?..

— Я не надену свадебное платье Бианки, — прошептала Лиззи. — И мы не будем венчаться. Я не позволю тебе покупать мне ничего лишнего. И не перестану работать. Я непременно выплачу тебе каждый пенни, который ты вложишь в компанию Хадли.

— Ты выйдешь за меня замуж так, как положено. Ты примешь любой мой подарок и не вернешься на работу.

— Ты не можешь так просто заменить Бианку мною! — воскликнула в негодовании Лиззи. — Тебе не дадут разрешение!

— Не люблю повторяться, но сегодня деньги решают все.

— Мне кажется, я тебя ненавижу, — пробормотала Лиззи.

— Тем не менее ты с радостью примешь мое предложение и с гордостью будешь носить мою фамилию. Весь мир должен поверить в то, что мы внезапно поняли, что не можем друг без друга. И ты не будешь возвращать мне долг. Если только ребенком. То есть ты не будешь сопротивляться тому, чего мы оба хотим.

— Я могу теперь идти?

Лиззи была на грани нервного срыва, и ее севший голос вызвал у Люка желание выругаться.

Он встал, и на секунду Лиззи показалось, что Люк хочет подойти к ней, но потом он передумал.

— Ты сможешь уйти через минуту, — заявил он. — Нам осталось обсудить пару деталей.

— Обсудить? Неужели я имею право голоса? — с сарказмом спросила Лиззи.

— Возможно, — хмыкнул Люк. — Но не сейчас. Я поговорю с твоим отцом сам. Это не обсуждается. — Он не дал ей возможности вымолвить ни слова. — И ты не вернешься в отель, потому что с этого момента твой дом — здесь.

Лиззи сжала руками горло.

— Я чувствую себя заложницей.

— Не стоит так драматизировать, — не согласился с ней Люк. — Здесь я смогу защитить тебя от журналистов, которые оккупируют отель в Милане сразу после объявления о нашей свадьбе. Также я склонен думать, что семейству Море эта новость придется не по душе. Ты пожалеешь их, а я — нет.

— Какая ирония судьбы, — усмехнулась Лиззи. — Они ведь сами меня сюда отправили.

В глазах Люка блеснуло удивление.

— То есть они напуганы? Побоялись приехать сами? Отлично. Это обстоятельство в нашу пользу.

— Когда ты перестанешь говорить так, будто я замешана в этом побеге? — воскликнула Лиззи. — Я всего лишь пешка, которую ты используешь в своей игре!

— Пешки очень сильные фигуры на шахматной доске.

— О, заткнись! — не выдержала Лиззи. — Ты не представляешь, как меня раздражает то, что у тебя на все есть готовый ответ!

Люк слегка улыбнулся.

— Постараюсь держать эту привычку под контролем.

Лиззи глубоко вздохнула, зная, что он не сдержит свое обещание.

— Теперь я могу идти?

Люк взял телефон, набрал несколько цифр и начал давать инструкции на итальянском кому-то на другом конце провода. Лиззи слушала и пыталась не обращать внимания на чертовски привлекательный тембр его голоса.

— Ты что-нибудь поняла? — спросил он минутой позже.

— Немного, — кивнула она. За годы дружбы Бианка научила ее довольно сносно говорить по-итальянски. — Ты приказал приготовить мне комнату.

— Она будет в твоём распоряжении через пару минут.

Люк встал и подошел к ней. Лиззи инстинктивно напряглась и приготовилась, словно спринтер, ожидающий выстрела стартового пистолета.

— Ч-что? — спросила она.

Он ничего не сказал, а лишь поднял руку и погладил ее по щеке. Лиззи с удивлением ахнула. Она разрывалась между желанием убежать и влечением, которое несомненно испытывала к этому мужчине. Но ей нельзя поддаваться искушению. Иначе он узнает то, что ей хотелось бы сохранить в секрете.

А Люк казался ей божественно красивым. Совершенно бесполезно было отрицать очевидное, несмотря на его эгоизм и самоуверенность. Люк помимо этого обладал невероятной притягательностью.

Он опустил глаза, а его рука коснулась ее губ.

— Могу предложить тебе сделку, — сказал он низким чарующим голосом. — Ты все же можешь расплатиться со мной. Но не деньгами, а поцелуями. Скажем, один евро за поцелуй. Начинай прямо сейчас...

Он наклонился и обхватил Лиззи за шею, чтобы она не сбежала.

Оттолкни его, твердили Лиззи остатки ее здравого смысла, но она стояла не шелохнувшись.

И вот он поцеловал ее. Мягко, нежно и бесспорно — умело.

Вдруг он отступил, посмотрел ей в глаза и сказал:

— Серые. Нет, на этом я не остановлюсь. Люк снова наклонился и поцеловал ее — на этот раз страстно. Лиззи услышала стон, вырвавшийся из ее горла.

— Практически зеленые, — отметил Люк. — Два евро долой с твоего долга.

И с улыбкой на губах он вышел из комнаты, оставив опешившую девушку. Она только что отдалась ему, опровергнув свои же слова о том, что не хочет его. И как ей теперь смотреть Люку в глаза?

У нее не было сил бороться с ним. Она действительно вспыхивала как свечка в его руках. И самым ужасным было то, что Люк прекрасно это знал.

Глава 4

Журналисты буквально сошли с ума, пытаясь узнать мельчайшие подробности громкого скандала. Лиззи неохотно, но все же поблагодарила Люка за его дальновидность. Никому не позволялось заходить в дом без его специального указания. Были запрещены даже все телефонные звонки.

Кроме ее отца. Когда Лиззи впервые услышала его голос, он был зол, раздосадован и смущен. Эдвард не мог поверить, что его дочь встала между лучшей подругой и ее женихом. Он разочаровался в ней.

— Надеюсь, Лиззи, что ты не пойдешь по стопам своей матери.

Это была самая обидная критика, которую она могла бы услышать от отца.

Мэтью же, напротив, по его мнению, наконец-то сделал хоть что-то, заслуживающее уважения. Он бросился в Милан и спас бедную Бианку от позора. Нет, Эдвард не разговаривал с ним лично. И нет, он не знает, куда тот уехал.

Но самым удивительным было то, что отец понятия не имел о пустом счете компании и о причастности к этому Мэтью.

— Это ошибка, — строго сказал он.

Даже Люк заслужил больше уважения, чем она. Во-первых, он очень искренне извинился за то, что они с Лиззи причинили так много неприятностей. И конечно же, предложил помощь для восстановления компании.

Только Лиззи осталась в немилости. Но, так и быть, отец приедет на свадьбу. Ведь этого хочет Люк.

Что касается семейства Морено, то они весь день рассказывали прессе, как лучшая подруга их дочери украла ее жениха.

— Я — разрушительница браков, — сказала Лиззи своему будущему мужу по телефону. Последние три дня они общались только так. Люк уехал и, казалось, не собирался в ближайшее время появляться дома. — Мэтью — рыцарь на белом коне. Бианка — жертва предательства. А ты — идеальный мужчина во всех отношениях. Вовремя понял свою ошибку в выборе невесты и быстро решил ее исправить! Какая решительность!

Люк лишь рассмеялся. Лиззи хотелось налететь на него с кулаками, но он был не здесь...

— Когда ты сказал, что отвечать за все придется мне, то не шутил, — прошептала она.

— Как только шумиха уляжется, каждая женщина будет завидовать тебе. Уж поверь мне, — успокоил он.

— Потому что я ухватила такого жениха, как ты? — не удивилась его ответу Лиззи. — Я себя счастливицей не ощущаю, наоборот, чувствую себя игрушкой. И если ты ожидаешь, что я подпишу контракт, который твои адвокаты мне только что прислали, то можешь отправляться к черту. Я ничего подписывать не буду!

И она бросила трубку.

Люк приехал на виллу часом позже. Лиззи находилась в своей шикарной комнате с видом на озеро. Единственное, что она боялась делать, — это выходить на балкон, так как с берега на дом была направлена тысяча фотокамер.

Свернувшись калачиком на диване, держа в руках книгу, Лиззи сказала, даже не взглянув на Люка:

— Уходи.

Он кинул контракт к ее ногам.

— Подписывай.

Лиззи проигнорировала этот приказ. На ней сегодня была надета короткая голубая юбка и желтый топ. Кудрявые волосы раскинулись в беспорядке на подушке. На ее лице, как обычно, не было ни грамма косметики, ноги — босые. Люку де Сантису наверняка непривычно видеть столь неухоженную женщину.

— Подписывай, — повторил он и положил рядом ручку.

Лиззи продолжала накручивать локон на палец, не обращая никакого внимания на Люка.

Тот тихо выругался, снял пиджак, ослабил узел галстука и сел рядом с ней.

Теперь Лиззи вдвойне боялась смотреть на него. Люк был полон решимости, и это пугало ее.

— Послушай, — сказал он, — я не могу жениться на тебе, пока ты не подпишешь это соглашение.

— Какая жалость, — протянула Лиззи. — Потому что я не согласна.

— Это чистый бизнес, — попытался объяснить Люк. — Я — владелец банков. У меня огромное состояние. Акционеры могут засомневаться во мне, если узнают, что мои капиталы оказались во власти жены.

— Не говори им об этом.

— Они узнают. Такие вещи рано или поздно всплывают. Тебя будут считать жадной, а меня глупым.

— То есть меня будут называть жадной разрушительницей браков, — подвела итог Лиззи. — Прелестно.

Люк вырвал книгу из ее рук и протянул ручку.

— Подписывай. — (Лиззи уставилась на ручку, но не взяла ее.) — Пожалуйста, — добавил он.

— Вычеркни пункт, где говорится о том, с кем будут жить дети в случае развода, — сказала Лиззи.

Без слова возражения Люк нашел соответствующий пункт и зачеркнул его, поставив рядом свою подпись. Не просто росчерк, а подпись, которая была больше похожа на произведение искусства.

— Теперь сделай то же самое с пунктом, где мне причитаются какие-то деньги...

— Не буду, — отказался он.

— Так или никак, — предупредила Лиззи.

— Тогда я ухожу. — Люк встал, захватив контракт, и пошел к двери. — Свадьба отменяется. У тебя час на то, чтобы собрать вещи и убраться из моей виллы. Советую выйти через вход для слуг, чтобы избежать журналистов. Ах да, не забудь сказать отцу, что он должен мне и банку по пять с половиной миллионов долларов.

С этими словами он взял пиджак и открыл дверь.

Лиззи вскочила на ноги.

— Хорошо, я подпишу! — воскликнула она, ненавидя себя за это.

Люк остановился. Высокий, гордый, сексуальный. Лиззи не могла бороться с теплом, разливавшимся по ее телу.

Он развернулся, отбросил пиджак и протянул ей контракт и ручку. Лиззи нацарапала свою подпись и вернула ему бумажки. Люк взял их только для того, чтобы через секунду уронить на пол.

Не успела Лиззи что-либо понять, как оказалась в его объятиях. Одна его рука держала ее за голову, а вторая за бедро, что позволило Люку крепко прижать ее к себе.

И если раньше она ничего не знала о страсти, то теперь узнала о ней все за одну секунду. Люк целовал ее так, что Лиззи начала дрожать от возбуждения. Тогда он подхватил ее на руки и понес на кровать.

— Не надо, — прошептала она, когда Люк положил ее на постель и посмотрел так, будто уже раздел взглядом.

Но все же он нашел в себе силы остановиться.

— Минус еще три евро с твоего долга, Элизабет, — проинформировал он и ушел.

Но Лиззи успела заметить его возбуждение. Люк не мог себя контролировать. И это распалило Лиззи еще больше. Она свернулась калачиком на диване, пытаясь усмирить нахлынувшие на нее эмоции.

Сияющий вертолет приземлился недалеко от виллы, чтобы доставить Лиззи на свадьбу.

Этим утром знаменитый дизайнер прилетел из Милана и привез ей платье и фату. Он был первым, кого Лиззи увидела за эту неделю, помимо Люка и прислуги. Но она знала, что ее отец уже в Италии.

Также Лиззи была в курсе того, что она все еще остается в центре скандала. Об этом ей с упоением рассказывала Клара, служанка. Лиззи же могла думать только об одном: как она со всем этим справится.

Единственное, чему девушка была рада, — это потрясающему платью. Дизайнер потрудился на славу, чтобы тонкий шелк подчеркивал все прелести невесты и скрывал все недостатки.

— Перестаньте кусать губы, синьорита, — посоветовал дизайнер, — они у вас и так алые, как розы. Это сведет Люка с ума. Я совершенно не удивлен, почему он смог забыть красавицу Бианку. То, что я вижу сейчас...

— Перестаньте, — попросила Лиззи.

Она никому не позволит плохо говорить о Бианке. Она очень по ней скучала. Ей так не хватало их разговоров! И, конечно, Лиззи очень хотелось узнать, как они с Мэттью решили сбежать и где пропадают сейчас.

В дверь постучали, и в комнату вошел Луис — мажордом.

— Пора, синьорита, — сказал он.

Отец ждал ее у церкви. Он выглядел моложе, чем две недели назад, когда она оставила его в Англии. Однако холодное разочарование в его глазах убивало Лиззи.

— Ты прекрасно выглядишь, — заметил он. — Совсем как мать.

Отец сухо поцеловал ее в щеку и повел в церковь, наполненную любопытствующими.

Лиззи шла к алтарю и боролась с желанием повернуться к отцу и рассказать всю правду. Нестерпимо думать, что отец считает ее эгоистичной разрушительницей чужого счастья.

Люк посмотрел на нее, и его взгляд, как магнит, притянул Лиззи. Эдвард Хадли передал ему свою дочь, и дальше все происходило, как во сне. Священник читал молитвы, выслушивал клятвы, объявил их мужем и женой. Даже поцелуй Люка показался ей простой печатью, подтверждающей договор.

Четыре евро, машинально посчитала про себя Лиззи. Ей понадобится целая жизнь, чтобы расплатиться с ним.

Люк улыбнулся, будто знал, о чем она думает.

Они вышли из церкви, и Люк сразу же прижал ее к себе, так как толпа зевак обступила их со всех сторон. По дороге к лимузину выстроилась цепь охранников, и Люк быстро усадил жену в машину, которая тронулась, как только он сел рядом.

Лиззи тяжело вздохнула. Она все же сделала это. Она вышла замуж за жениха лучшей подруги.

— Значит, ты все-таки не забыла, как дышать, — хмыкнул Люк.

Кажется, да, подумала Лиззи.

Она взглянула на свой безымянный палец, на котором теперь сверкало обручальное кольцо. Неожиданностью для нее стало то, что точно такое же кольцо обрамляло палец Люка.

Теперь Лиззи стало интересно, те ли это кольца, которые были куплены к свадьбе с Бианкой.

— Я не настолько бесчувственный, — неожиданно сказал Люк.

То есть он все-таки читает ее мысли?

— Но платье по крайней мере было мое, — хмыкнула она и почувствовала на себе его тяжелый взгляд.

— Тебе не нравится платье? — поинтересовался муж.

Он что, ослеп?

— Оно мне очень нравится. Это самое красивое свадебное платье, которое я когда-либо видела.

— И ты в нем выглядишь изумительно. Никто не усомнился сегодня в моем выборе.

— Еще один пункт в твоей замечательной биографии?

В первый раз после поцелуя она взглянула в его глаза и сразу же пожалела об этом. Эти бездонные глаза сводили ее с ума.

— Не жди поздравлений по этому поводу от меня, — пробормотала Лиззи и отвернулась. — Я разочаровала своего отца, — добавила она.

— А теперь ты рискуешь разочаровать меня. — (То, как Люк сказал это, заставило Лиззи повернуться к мужу.) — Мы заключили сделку, — холодно напомнил он, — что не будем отрицать наличие главной причины, по которой наш брак стал возможным.

Он имел в виду взаимное притяжение. Лиззи открыла рот, собираясь возразить Люку, но он не дал ей вымолвить ни слова, остановив ее движением руки.

— Будь осторожна, моя красавица, — предупредил он. — Ты же не хочешь, чтобы твой острый язычок довел тебя до беды. Твой отец забудет про свое разочарование, как только осознает, насколько выгоден этот брак для него. Ты не разочаруешься во мне, когда мы окажемся в одной постели. А я, — улыбнулся Люк, — перестану испытывать разочарование, когда тебе надоест жалеть себя и ты

вспомнишь, что стала синьорой де Сантис. Это имя фамилия делает тебя моей женой, матерью моих детей. Элизабет Хадли теперь носит самую известную фамилию в Италии.

Лиззи впервые слышала столь пламенные слова от Люка.

— Вдохновенно, — прокомментировала она. — Эта речь, как я понимаю, должна потешить твое самолюбие и указать мне на мое место.

— Но я данного эффекта не добился?

Лиззи покачала головой.

— Ты все еще тот, кто шантажом вынудил меня выйти замуж. А я все еще та, кому ты платишь, чтобы укрепить свое “эго”.

— Думаешь, на свете мало женщин, которые хотели бы поменяться с тобой местами?

— Уверена, таких не сосчитать, — холодно ответила Лиззи. — Но разве не ты мне говорил, что не будешь охотиться?

В следующую секунду Люк притянул Лиззи к себе и страстно поцеловал. Казалось, будто в каждый поцелуй он вкладывает все больше чувства и эмоций. У нее перехватило дыхание.

— Видишь, — тихо прошептал он. — Мне и не надо охотиться.

Лиззи залилась краской. Ее слова явно противоречили ее реакции. Она вырвалась из его объятий и дрожащими руками начала приводить свое платье в порядок. Люк не переставал пожимать жену взглядом. И самым страшным в этом взгляде была насмешка.

— Однажды я тебя уже предупредил, дорогая, — с улыбкой на губах сказал он. — У меня больше опыта в таких вещах. Перестань бросать мне вызов. Ты ведь знаешь, что проиграешь.

Машина затормозила, и Лиззи глянула в окно. Они уже подъезжали к вилле, а она этого даже не заметила. Но еще больше ее удивило то, что она понятия не имела о сухопутной дороге, по которой они только что проехали, обогнув озеро.

Лиззи не решалась выйти из машины, чтобы не попасть под объективы камер. И каково же было ее удивление, когда она увидела огромный шатер, который скрывал их от любопытных взоров. Теперь ни один журналист не мог увидеть, что будет происходить в саду виллы.

Если бы здесь была Бианка, то Лиззи спряталась бы за ее спиной, как она всегда любила делать. Но сейчас именно ей пришлось быть в центре внимания и приветствовать гостей.

Его гостей, напомнила себе Лиззи. Это его свадьба. Ее друзья даже не были приглашены. Только отец, который сухо обнял ее.

Взгляд дочери умолял о понимании, но Эдвард Хадли видел лишь женщину, похожую на бывшую жену, и в его сердце не находилось места для прощения. Лиззи с трудом сдерживала слезы, когда он отвернулся от нее и ушел.

— Объясни мне, что, черт побери, здесь происходит, — потребовал муж, который стоял возле нее.

Но Лиззи лишь покачала головой. Такой человек, как Люк, никогда не поймет, что значит быть раздавленной отцовским осуждением. Все эти годы после предательства матери Лиззи пыталась доказать, что она другая. Но теперь, похоже, все старания добиться уважения отца пошли прахом.

Люк обнимал ее за талию, и Лиззи продолжала улыбаться веренице гостей, вежливо отвечая на их поздравления.

В саду был организован шикарный банкет, но, несмотря на это, Лиззи весь день простояла с нетронутым бокалом шампанского в руках.

Шафер Люка отпускал шуточки, на которые она не реагировала, потому что они были слишком пошлые. И каждый раз, когда Лиззи хотела подойти к отцу, чтобы спросить о Мэтью, Люк увлекал ее в противоположную сторону.

Это был самый долгий день в ее жизни. И когда Люк прошептал невесте, что ей нужно переодеться, она так обрадовалась предложению уйти, что даже не поинтересовалась, зачем это нужно.

В спальне ее ждала Клара, которая по привычке без умолку болтала.

— Как жаль, что пора снимать это красивое платье, — вздохнула она, помогая Лиззи расстегнуть корсет. — А ваш гардероб уже в пути и будет ждать вас там, где вы проведете сказочный медовый месяц.

Медовый месяц?!

Глава 5

О, нет, подумала Лиззи. Мысль о том, что Люк решил повезти ее в свадебное путешествие, пугала молодую женщину.

Когда она спустилась в холл, муж уже ждал ее. Он тоже переоделся. Теперь на нем были светлая рубашка и брюки, которые как всегда подчеркивали его отличное телосложение.

Лиззи подошла ближе, и Люк притянул ее к себе. Его губы коснулись ее виска. Лиззи снова ощутила дрожь в коленях. Она взглянула на мужа и увидела в его глазах что-то, заставившее ее сердце остановиться. Но уже через секунду его взгляд был таким же холодным, как всегда.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Люк. Ты тоже, не могла не подумать Лиззи, а вслух спросила:

— Куда мы направляемся?

— Туда, куда обычно спешат все молодожены. — И он взял жакет, который Лиззи держала в руках. — Туда, где мы сможем остаться наедине.

— Но я этого не хочу, — нахмурилась она, в то время как Люк накинул жакет ей на плечи.

— Правда? Я сейчас умру от горя, — с сарказмом заметил он.

— Я думала, мы останемся на вилле. Я привыкла к этому дому. Здесь... удобно.

Люк как-то странно взглянул на нее.

— Это традиция.

— Но это глупо, — возразила Лиззи.

— Что глупо?

— Уезжать, когда гости еще празднуют. Если мы уходим, разве они не должны сделать то же самое?

— Хочешь выгнать всех наших гостей? — с улыбкой спросил Люк.

— Твоих гостей, — поправила его она.

— Аккуратней, дорогая. Ты хочешь снова загнать себя в угол? Тем более, здесь столько свидетелей.

— Я просто хочу сказать, что мы могли бы тоже остаться...

Люк действовал так быстро, что Лиззи не успела опомниться. Он прижал ее к себе и прервал ее речь страстным поцелуем. Она лишь краем уха уловила шепот, который пронесся по холлу. Лиззи попыталась оттолкнуть мужа, но Люк не собирался сдаваться так просто. Он еще крепче прижал жену к себе, и жакет, которым он еще недавно так заботливо укутал ее плечи, упал на пол к их ногам. Кто-то тихо пошутил, а кто-то засмеялся в полный голос.

— Шоу должно продолжаться, — прошептал Люк, слегка ослабив хватку.

Лиззи была так ошарашена, что не могла найти слов и лишь слабо кивнула. Как только Люк отошел от нее, раздались аплодисменты. Лиззи опустила глаза и покраснела. Но, к счастью, ей на выручку пришел муж. Он взял ее за руку и вывел во двор, где их ждал вертолет.

— Я не могу улететь, не попрощавшись с отцом, — заявила Лиззи.

— Он уже уехал, чтобы успеть на рейс в Лондон, — сообщил Люк.

У Лиззи замерло сердце. Она молча уставилась на мужа и почувствовала, как кровь отлила от ее лица.

Люк тихо выругался и потащил ее к вертолету. Пара минут — и они уже летели над озером и армией журналистов, которые пытались разглядеть хоть какую-нибудь мелочь.

— Не обращай на них внимания, — посоветовал Люк. — Скоро они отвлекутся на кого-нибудь другого.

Странно, но в данную минуту Лиззи совершенно не волновали надоедливые репортеры.

— Он уехал, даже ничего не сказав, — растерянно пробормотала она.

— У него дома полно работы. — Люк даже не стал делать вид, что не знает, о ком идет речь. — Ты должна принять тот факт, что ваша фирма сейчас для него является главным приоритетом.

— Спасибо, — съязвила Лиззи, — за то, что нашел хоть какое-то оправдание.

Вертолет доставил их на частный аэродром, где они пересели на личный самолет Люка и снова поднялись в небо.

Лиззи по-прежнему не догадывалась, куда они летят. И, честно говоря, ей было все равно. Сегодня самый ужасный день в ее жизни. Она чувствовала себя так, будто попала в аварию и не может нормально дышать.

— Я попросил Эдварда уйти, когда ты переодевалась, — неожиданно признался Люк.

— Почему? — изумленно спросила Лиззи.

— Он расстраивает тебя.

— Он мой отец! Ему позволительно расстраивать меня.

— Я — твой муж, — возразил Люк. — Мне позволительно защищать свою жену от всего, что ее огорчает.

Лиззи кинула в его сторону взгляд, полный презрения.

— Меня расстраиваешь ты. Может, ты исчезнешь из моей жизни?

— Не сейчас, когда мы летим на такой высоте, — улыбнулся он, но потом серьезно добавил: — Перестань злиться на меня, Элизабет, и объясни, почему ты позволяешь своему отцу вести себя так, как сегодня.

Лиззи рассказала мужу историю своей матери холодным и безучастным тоном, стараясь не замечать реакцию Люка.

— Теперь ты понимаешь, — подытожила она. — На нашей свадьбе он увидел все то плохое, что так боялся найти во мне.

— Ты любишь маму? — спросил Люк. Лиззи кивнула:

— Но я невольно напоминаю о ней отцу.

— А где она сейчас?

— Она... умерла два года назад.

— Как плохо мы друг друга знаем, — протянул Люк. — Теперь мне кажется, что твоя семья не так уж отличается от моей. Это значит, что мы с тобой похожи больше, чем ты думала.

Лиззи хотела поспорить, но поняла, что спор она проиграет.

— Куда мы летим? — вместо этого спросила она.

— Все мое время, — улыбнулся Люк. — Могу только сказать, что это Карибы. У меня там есть домик, спрятанный на одном из островов. — Он открыл бар и достал бренди. — Будешь? — (Лиззи покачала головой.) — Боишься, что снова опьянеешь?

— Боюсь уснуть.

— К счастью для тебя, — он вернулся с двумя бокалами, — сон на этом лайнере — не проблема. Здесь есть помещение с прекрасной двуспальной кроватью.

Люк дождался нужной ему реакции: Лиззи нервно взглянула на закрытую дверь, а он молча протянул ей бокал.

Лиззи знала, что если она откажется, то выслушает еще не одно саркастическое замечание в свой адрес.

— При условии, что полет будет длиться девять часов, тебе так или иначе придется прибегнуть к услугам этой кровати.

— С тобой или без тебя? — не подумав, спросила Лиззи.

— Это приглашение? — взглянул на нее Люк.

— Нет! — воскликнула она.

— Тогда возьми бренди. Тебе не нужно меня бояться. Пока.

Слово “пока” заставило Лиззи вздрогнуть, но она не могла не принять этот вызов. Она смело взяла бокал из рук мужа и залпом выпила его.

— Это была плохая идея, — сказал Люк, поскольку у Лиззи начался приступ кашля.

Бренди как кипятки разлился по ее телу и сразу же ударил в голову. Уже через пару минут она сдалась и призналась, что желает поспать.

Вскоре Лиззи в одном белье забралась под одеяло и погрузилась в тяжелый сон...

Она не знала, сколько времени прошло. Лишь звук мотора напомнил Лиззи, где она находится.

Ее голова прояснилась, и теперь молодая женщина чувствовала себя намного лучше. А еще ей очень хотелось есть, но мысль о необходимости покинуть эту кровать была невыносима.

Вдруг Лиззи замерла. Только сейчас она поняла, что лежит не одна. Рядом с ней был Люк. Его голова покоилась на соседней подушке, а широкие плечи почти касались ее руки.

Лиззи уже готова была запаниковать, но с радостью осознала, что Люк спит. Она издала вздох облегчения. Спящий лев — безопасный лев.

Она позволила себе поддаться любопытству и неспешно осмотрела мужа. Одеяло сползло совсем низко, что напомнило Лиззи о ее собственной наготе. Она быстренько натянула на себя одеяло.

Интересно, он спит... совершенно голым? Интимность ситуации повергла Лиззи в глубокое смущение. Ее дыхание участилось, и она уловила приятный аромат, исходящий от его тела.

Люк был красив как бог. Лиззи смотрела на него и не могла поверить, что это ее муж. Никогда она еще не чувствовала себя столь странно.

— Серые, — послышался низкий приглушенный голос.

Лиззи вздрогнула. Она немедленно вскочила бы с кровати, если бы не тот факт, что на ней был старомодный зеленый бюстгальтер и трусики с ее именем.

— Сексуальный, туманный, манящий серый цвет. Нет, не уходи, — попросил Люк, стоило Лиззи слегка пошевелиться. Он перевернулся на бок, чтобы лучше разглядеть ее глаза. — Красавица, — прошептал он по-итальянски.

— Нет, — заявила Лиззи. — Перестань называть меня красивой.

— Странное создание, — улыбнулся Люк и убрал прядь волос с ее лба. — У тебя самое красивое лицо, которое я когда-либо видел, но ты упорно не хочешь это признать. Хотелось бы узнать, почему.

— Я не буду реагировать на твою лесть, — кратко ответила она, — просто потому, что ты...

Ее голос затих, и она прикусила губу, так как знала, что не должна этого говорить.

— Потому что я... что?

— Потому что мы женаты. И здесь... — Но Лиззи не договорила, так как Люк лег на нее. — Ты что делаешь? — выпалила она.

— Устраиваюсь поудобнее.

Лиззи откинула одеяло, чтобы использовать руки для сопротивления, но она не была готова к прикосновению его теплой кожи. Она даже ощутила биение его сердца. Люк наклонился и поцеловал ее. Но не страстно, а очень нежно и осторожно. Несмотря на это, Лиззи отвернулась, чувствуя себя в западне.

— Перестань паниковать, — тихо сказал Люк. — Я не обижу тебя.

— Но я не...

— Поверь, все очень логично. Нужно поцеловать человека, рядом с которым ты проснулась. Тем более, если он твой муж.

Он ждет, что она его поцелует? Ни за что, подумала Лиззи.

— Хочешь сказать, что все должен делать я, дорогая? Не очень справедливо с твоей стороны, но ладно... — Люк снова нашел ее губы своими губами. Но на этот раз поцелуй был не медленным, а быстрым и страстным. Сердце Лиззи начало биться с удвоенной скоростью.

— Отличный способ начать новый день, — прошептал он.

— Еще темно, — сумела произнести Лиззи.

— Но уже за полночь, — ответил Люк и перевалился на бок. — Ты долго спала, моя сдержанная жена, пропустила наш первый семейный ужин и улеглась в постель после бокала бренди, как заправский алкоголик.

Лиззи покраснела.

— То, что я не привыкла пить бренди, не делает меня сдержанной.

— Тогда несдержанной?

Если Люк имеет в виду, что она ведет себя как дура, то, возможно, он прав.

— Теперь я хочу есть, — сменила тему Лиззи. — Поэтому если ты уберешь свою ногу, я встану...

Она не закончила, так как Люк медленно покачал головой.

— Расслабься, — посоветовал он. — Я не собираюсь закреплять клятвы, данные нами в церкви, в таком неромантическом месте. Но я действительно хочу получить куда больше чем то, что уже получил...

И он снова навалился на нее всем телом. На этот раз Лиззи ответила на его поцелуй с такой же страстью. Она даже не заметила, как Люк стянул одеяло, и лишь с радостью ощутила его руку на своем бедре.

— У тебя шелковая кожа, — заметил Люк, глядя ей прямо в глаза.

Следующим движением он заставил Лиззи застонать. Его рука скользнула по ее трусикам вверх, к округлым грудям.

Лиззи попыталась сопротивляться, но Люк схватил ее за запястья и начал покрывать поцелуями шею и грудь.

Она закричала и начала вырываться, когда его язык начал ласкать ее соски. Чтобы успокоить дикарку, Люк снова начал целовать жену в губы. Затем легко приподнял ее и расстегнул бюстгальтер.

Лиззи билась словно в агонии. С одной стороны, она не могла позволить соблазнению продолжаться, а с другой — ее тело жаждало прикосновений мужа. Она не могла не расслабиться в его руках. Ее будто магнитом тянуло к Люку. И вскоре руки Лиззи сами начали исследовать то, чем она еще недавно любовалась со стороны.

Она должна была прекратить это немедленно, но не смогла. Раньше Лиззи не могла даже представить, что ее разум способен потерять контроль над телом.

Осознание реальности должно было бы появиться, когда его возбужденное достоинство уперлось в ее бедро, а рука скользнула в самое сокровенное место. Но этого не произошло. Все было сметено бурей страстей.

Лиззи всем телом прижалась к Люку, стремясь помочь его руке проникнуть в нее. Ничто не могло приготовить девушку к тому ощущению, которое охватило ее. Лиззи изогнулась и поцеловала Люка, будто только так могла пережить надвигающуюся на нее волну. Он что-то шептал на итальянском, но она не слышала. Ее охватило ощущение полного подчинения этому мужчине.

Вдруг он сдвинулся и начал снимать с нее трусики. Секундное промедление, Люк ругнулся, и это наконец вернуло Лиззи на землю.

Паника пронзила ее от макушки до пяток. С невиданной силой, подкрепленной адреналином, Лиззи оттолкнула Люка и быстро выскочила из постели, успев однако заметить его непонимающее и ошарашенное выражение лица.

Минуту висела мертвая тишина. Лиззи могла слышать лишь биение своего сердца.

— Ты сказал... — смогла прошептать она.

— Я помню, что сказал.

Лиззи не моргая смотрела на обнаженное тело мужа и на доказательство того, как сильно он возбужден. Люк закрыл рукой глаза и замолчал.

— О боже, — пробормотала Лиззи и повернулась к нему спиной, проклиная себя.

Как она могла допустить, чтобы все зашло так далеко? Как могла поверить ему? Ведь Люк привык делать только то, что хочет он.

— У тебя самая аппетитная попка, которую я когда-либо видел, — внезапно заявил Люк. — Кремово-белая, упругая и едва прикрытая бесполезными трусиками.

Умирая от стыда, Лиззи поправила белье.

— Думаешь, это поможет? — хмыкнул Люк. Лиззи покачала головой. В данную секунду она готова была отдать все, лишь бы вернуть на место свой бюстгальтер. С ним она не побоялась бы повернуться к Люку лицом и сказать ему что-нибудь едкое в ответ.

— Тогда, видимо, тебе кажется забавным остановиться, когда мы оба вошли в раж?

По его тону Лиззи поняла, что он злится.

— Т-ты не понимаешь.

— Я распознаю издевку, когда сталкиваюсь с ней.

Лиззи услышала сзади шорох. Очевидно, Люк встал и начал одеваться. Тогда она быстро схватила свой топик и натянула его.

— Мужчина, который не держит своих обещаний, заслуживает такого наказания, — ответила Лиззи, когда почувствовала себя более уверенной.

— Значит, в тебе совершенно не развиты природные инстинкты, — парировал Люк.

Застегнув юбку, Лиззи наконец ощутила достаточно храбрости, чтобы повернуться к нему лицом. У нее перехватило дыхание, когда она увидела, что у мужа обнажен торс. На его широкие плечи мягко падал свет лампы. Лиззи с трудом отвела от него взгляд и поэтому не заметила, что Люк засмотрелся на ее грудь и соски, которые возбужденно торчали под топилом.

— Я не собираюсь извиняться. Это вообще не должно было произойти.

Люк взял что-то с кровати и ответил:

— Вот... — кинул он это ей. — Тебе лучше прикрыться. Если мои люди увидят тебя, у них случится припадок.

Убив этими словами едва зародившуюся храбрость жены, Люк надел черную футболку и вышел. Лиззи взглянула на бюстгальтер, который она держала в руках, и затем перевела взгляд на свою грудь. Если можно было бы умереть от смущения, то это непременно случилось бы с ней.

Остаток полета они провели в тишине, лишь изредка перекидываясь ничего не означающими фразами. Поела только она, Люк лишь пил кофе. И на этот раз на столе не было ни грамма алкоголя.

Вскоре Люк достал свой портфель и углубился в изучение каких-то бумаг. Лиззи тоже хотела чем-нибудь заняться, но это было невозможно. Теперь она играла роль жены богатого мужа, которого ни в коем случае нельзя отвлекать во время работы. Ее секретарской деятельности в фирме отца пришлось положить конец. Поэтому теперь ей совершенно нечего было делать. Молодожены улетели так быстро, что она даже не успела взять с собой книжку.

В конце концов Лиззи снова задремала. Она поджала под себя ноги и положила голову на спинку кресла. Когда она проснулась, то обнаружила, что ее накрыли пледом, а Люк все еще внимательно читает бумаги.

Лиззи не могла отказать себе в удовольствии понаблюдать за ним. Периодически Люк что-то черкал на бумаге, и Лиззи неосознанно читала его пометки.

— Ты неправильно написал слово “неокончательно”, — неожиданно для себя сказала она.

Люк замер и медленно повернул голову в ее сторону.

— Я все написал правильно, — гордо заявил он.
— Ты написал “а” вместо “о”, — настаивала Лиззи. — То предложение, где говорится, что решение неокончательно.
— Ты разбираешь мой почерк? — с любопытством спросил Люк. — До мелочей?
Лиззи кивнула:
— Ты же пишешь по-английски. Это в итальянской орфографии я не сильна.
— Так же как и в английской, — хмыкнул в ответ Люк.
Лиззи взглянула на мужа. В его глазах не было и тени сомнения. Следовательно, он либо не хотел признавать свою ошибку, либо Лиззи все же была не права.
Она скинула плед и взяла бумагу. Внимательно прочитав предложение, протянула лист обратно, не сказав ни единого слова.
Люк нахмурился, взглянул на документ и рассмеялся:
— Ах ты, рыжая ведьма, — сказал он и аккуратно исправил “а” на “о”.
— Мои волосы не рыжие, — запротестовала Лиззи.
— Какие же они тогда?
— Каштановые. И очень непослушные, — добавила Лиззи, убирая прядь со лба.
— Как и их хозяйка.
— Значит, ты заметил, что меня не так просто приручить.
— Заметил, — кивнул Люк.
— А ты не заметил, что я девственница? — просто спросила она.

Глава 6

Если Лиззи хотелось удивить Люка, то она в этом преуспела. Он попытался встать, но лишь уронил бумаги и стукнулся коленом о стол.
— Это ты так шутишь? — зло поинтересовался он.
Лиззи не ожидала такой реакции и быстро натянула на себя плед, будто он мог ее защитить от гнева разъяренного льва.
— Я просто... подумала, что лучше сказать об этом до того, как все снова... зайдет слишком далеко, — объяснила она и покраснела, так как эти слова показались ей чрезвычайно глупыми и наивными.
— Девственница, — повторил Люк. — Как ты додумалась сообщить мне об этом ни с того ни с сего?
— А чего ты ждал от меня? — развела руками Лиззи. — Мне надо было вписать соответствующий пункт в твой дурацкий контракт, чтобы у тебя было время осмыслить сей факт?
Люк побелел от злости.
— Еще чуть-чуть — и мы бы занялись любовью...
— Нет, я остановила это, — напомнила она ему. — А ты счел это издевкой. — (Люк покачал головой и отвернулся от нее.) — Я... я хотела все объяснить раньше, но ты так ужасно себя вел... Теперь я вообще жалею, что сказала об этом.
— Я тоже, — пробормотал он и подошел к бару.
— Если тебя это так сильно задевает, то почему ты не воспользуешься своим традиционным приемом и не поменяешь жену... на более опытную?
— Меня это не задевает, — ответил Люк. — И это не я заменил Бианку, как ты изволила выразиться. Она сама от меня сбежала.
— Прекрасно, — буркнула Лиззи, пытаясь сдержать слезы. Ей тяжела была мысль о том, что она бы здесь не сидела, если бы Бианка не бросила Люка.
Бианка, его первый выбор!..
— Ну, что ж... — Лиззи встала и начала собирать упавшие листы только потому, что ей нужно было что-то делать. — Я такая, какая есть, и ты такой, какой есть. Бесполезно притворяться, что этот глупый брак приведет к чему-либо путному. Но я не могу зарыть голову в песок и делать вид, что у меня найдутся силы каждый раз тебя останавливать. Мы оба знаем — мне это слишком нравится!
— Элизабет...
— Нет! — воскликнула она. — Замолчи! Я не выдержу еще одно твое умное замечание. Только не сейчас.

— Я не собирался...

— Еще как собирался! По-другому ты просто не умеешь. Я не знаю, как общаться с такими мужчинами, как ты. И это усложняет и без того тяжелую ситуацию.

— Думаешь, я знаю, как управляться с тобой?! — выпалил Люк в ответ. — Я еще никогда не встречал такую женщину, как ты! С одной стороны, мягкая, нежная и ранимая, а с другой — страстная и своенравная.

— Теперь ты знаешь, почему, — сказала Лиззи и положила бумаги на стол.

— Да, я знаю. Ты девственница...

— Загнанная силой в брак, как в ловушку.

— Но с мужчиной, которого ты хочешь.

Лиззи замолчала. На это у нее не было возражений.

— Я не собираюсь верить в иллюзию, что ты тоже хочешь меня, — пробормотала она и начала искать свои туфли, которые, как назло, куда-то запропастились. — По твоим собственным словам, ты никогда не охотишься, а я уже здесь. Но не думай, что меня устроит такой расклад. И тот факт, что мне не дали право выбрать, кому отдать свою девственность, ранит даже сильнее, чем твоя реакция на эту новость. Ты ведешь себя так, будто я могу заразить тебя какой-то страшной болезнью.

— Извини, если я заставил тебя так думать. Просто... ты удивила меня, — тихо сказал Люк.

Я сама себя удивила, подумала Лиззи. Нужно было держать язык за зубами.

— И если секс для тебя так важен, то мы можем с этого момента действовать более медленно, — добавил он.

Теперь Люк даже не хочет иметь со мной интимные отношения, отчаялась Лиззи.

— Спасибо, — ответила она с холодной вежливостью.

Сигнал пилота о том, что нужно сесть и застегнуть ремни безопасности, спас Лиззи от надвигающейся истерики. Вместо того чтобы рухнуть на пол и залиться слезами, она вернулась на свое место и уставилась в иллюминатор.

Мужской голос объявил:

— Мы приземлимся через пять минут, Люк. Санто уже ждет вас с машиной.

Люк занял свое кресло. Они не смотрели друг на друга, а тишина, воцарившаяся в салоне, была просто зловещей.

Однако его рука неизменно лежала на спине Лиззи, когда они сходили с трапа самолета. Формальности, думала она, кругом одни формальности. Неподалеку их ждал водитель, Санто, который встретил их лучезарной улыбкой.

— А ты говорил, что на острове живут только пеликаны, — заметила Лиззи, наблюдая за отплывающими от берега яхтами.

Люк хранил молчание несколько секунд, что еще больше усугубило напряжение между ними.

— Это был сарказм, — наконец ответил он.

У Лиззи разбилась последняя надежда на то, что их отношения смогут вернуться в нормальное русло. Поэтому она молча села в машину и с вялым энтузиазмом начала разглядывать пейзаж за окнами. Вскоре они подъехали к небольшому уютному домику, и тогда Лиззи подумала: может, он и Бианку хотел сюда привезти?

Прекрати, приказала она себе. Какой смысл мучить себя? Ведь дела и без того пребывают не в самом хорошем состоянии.

Машина остановилась, и дверцы распахнулись. Их с Люком встретили радостные возгласы и улыбки. Все это продолжалось до тех пор, пока Люк не приказал прекратить поздравления.

Лиззи почувствовала запах моря, хотя его не было видно.

— Пойдем, — распорядился Люк и после секундного замешательства обнял жену за плечи. Лиззи решила, что это сделано специально для слуг, и не стала убирать его руку.

Его поведение говорило громче слов. После ее признания в сексуальной неопытности Люк перестал испытывать к ней какое-либо притяжение. Лиззи видела доказательства тому во всем: в его движениях, взглядах и замечаниях.

Внутри дома было так же красиво, как на вилле у озера. Лиззи повернулась на мраморном полу, чтобы оглядеть огромный холл.

— Я познакомлю тебя со всеми завтра, дорогая, но этого человека не могу не представить. Нина. — (Лиззи взглянула на женщину, которая застенчиво ей улыбалась.) — Нина здесь всем заправляет. Так что, если тебе что-то понадобится, спроси у нее.

— Очень рада познакомиться, синьора де Сантис, — сказала Нина. — Позвольте поздравить вас с таким прекрасным событием в вашей жизни.

Лиззи в очередной раз выдавила из себя слова благодарности.

— Моя жена хочет пройти в спальню, чтобы переодеться, — заявил Люк.

— Я провожу вас, синьора, — с готовностью отозвалась Нина. — Прошу вас, следуйте за мной...

Лиззи послушно направилась за ней, сдерживая желание обернуться и посмотреть, куда пошел Люк.

Спальня была отделана в светло-голубых и жемчужных тонах и выглядела великолепно. Две служанки уже распаковывали чемоданы.

— Здесь ванная, — указала на дверь Нина. — Хотите, служанка приготовит вам ванну?

— Ой, нет, нет... спасибо, — застенчиво пробормотала Лиззи. — Я сначала хочу все осмотреть, если это можно.

— Конечно. Вам нужно освоиться. — Нина отпустила ручку двери и хлопнула в ладоши. Обе служанки сразу же посмотрели на нее. — Пойдемте, оставим синьору в покое.

Как только служанки ушли, Лиззи упала в кресло и стерла с лица наигранную улыбку. Она с тоской в глазах взглянула на огромную кровать, покрытую шелковым одеялом.

Все в этой комнате было рассчитано на двух человек. Кровать, большая ванная, столик, накрытый на двоих, на полу стояли два чемодана.

И лишь жена сидела одна, в то время как разочарованный муж, возможно, пил где-нибудь бренди.

Идеальный медовый месяц в райском месте.

Лиззи встала, чтобы выяснить, какой из чемоданов принадлежит ей. Но она не узнала ни единой вещи. Ее купили и дали приданое. Лиззи посмотрела на наряды, которые теперь принадлежали ей. Все сексуальные, призванные соблазнять, модные и, должно быть, безумно дорогие.

Прекрасно!

Лиззи вздохнула и направилась в ванную комнату. Огромная ванна, две душевые кабинки, туалет, зеркала и всевозможные кремы, о которых мечтает любая женщина.

И Лиззи изо всех сил старалась отогнать от себя мысль, что все эти чудеса предназначались Бьянке.

Она разделась и залезла под душ.

Десятью минутами позже Лиззи вернулась в комнату и не удивилась тому, что за время ее отсутствия служанки быстро доделали свою работу. Закутавшись в полотенце, она подошла к окну и открыла его настежь. Она взглядела вдаль, пытаясь догадаться, что находится там, в темноте.

Когда ее глаза привыкли, Лиззи увидела волны, которые тихо накатывали на берег.

— Если ты будешь долго стоять у окна, тебя покусает москиты, — услышала она голос Люка, стоявшего внизу, около веранды.

— Не будь таким занудой. Иначе я найду бутылку бренди и буду наслаждаться жизнью.

Люк рассмеялся:

— Я мог бы присоединиться к тебе.

Лиззи вздохнула.

— Ты так себя ведешь, потому что я испортила тебе медовый месяц? — спросила она. — Если да, то, надеюсь, тебе нравится издеваться надо мной. — И она со злостью закрыла окно.

Через минуту Люк уже стоял в дверях ее комнаты и наблюдал за тем, как Лиззи закалывает шпильками мокрые кудри.

Высокий, стройный, сексуальный. Лиззи с трудом отвела от него взгляд.

— Ну что, попытаемся вернуть наш сумасшедший брак в нормальное русло или все же откупорим бутылку? — с усмешкой поинтересовался он.

— Сумасшествие нельзя излечить другим сумасшествием, — ответила Лиззи. — Я думаю, мы довели все это до абсурда, потому что не общались последнюю неделю перед венчанием.

— Это была чертовски сложная неделя для меня, дорогая. Я пытался управиться с организаторами свадьбы, новыми родственниками и прессой.

— Тогда поздравляю с тем, что хотя бы медовый месяц был обдуман заранее. — Слова вырвались у нее произвольно. Лиззи поразил ее собственный сарказм. — Ничего не получится. Кажется, мне лучше вернуться домой.

— К обиженному отцу?

О, это жестоко! Лиззи вздохнула.

— Бианка хотела навестить родственников в Австралии, поэтому мы собирались остановиться там, — холодно проинформировал ее Люк. — Ей бы здесь не понравилось. Слишком тихо и негде покрасоваться в новых нарядах. Я удивлен, что она ничего тебе не сказала об этом. Бианка утверждала, что у вас нет друг от друга тайн.

— Теперь мы оба знаем, что она не всегда говорила правду, — ответила Лиззи, намекая на то, что понятия не имела о планах Бианки. — Извини. Я постоянно делаю неправильные выводы.

Люк махнул рукой.

— Нина приготовила для нас легкий ужин. Хочешь поесть здесь или внизу?

— Наверное, внизу, — решила Лиззи, поняв, что тема закрыта.

Люк кивнул:

— Тогда через пять минут увидимся. — И он ушел.

Вскоре Лиззи спустилась вниз. Ее встретила Нина.

— Синьор ждет вас в маленькой столовой. Я провожу вас.

Люк сидел за небольшим круглым столом. Как только он увидел жену, то сразу же встал и взглядом пробежался по ее коротенькому светло-голубому платью.

Люк обошел стол и вежливо помог Лиззи сесть.

— Я знаю, возможно, ты не голодна, — сказал он. — Но постарайся немного съесть ради Нины. Думаю, она и так в недоумении от того, что между нами происходит. Если мы вдобавок откажемся от приготовленных ею блюд, то это убьет ее.

Лиззи кивнула. Она уже сама заметила беспокойство Нины. Для молодоженов такое поведение ненормально. Поэтому Лиззи послушно принялась за пасту.

Люк достал из ведерка со льдом шампанское и открыл его.

— Это тоже приготовила Нина? — снова неудачно пошутила Лиззи.

— Ты не сделаешь ни глотка, пока не съешь достаточно пасты, — хмыкнул Люк.

Лиззи рассмеялась.

— Ты говоришь, как мой отец.

— Это случайное совпадение.

Лиззи поняла, что такое сравнение задело Люка. Он не хотел быть похожим на ее отца. После этого разговор стих. Остаток ужина прошел в тишине.

Молодая жена не знала теперь, чего ожидать. До свадьбы Люк описал ей общий план действий: брак, секс и дети. А что ей делать в данную секунду? К сожалению, этот пункт не был предусмотрен в контракте.

— Уже поздно, — сказала она и встала. — Пожалуй, я пойду... в постель.

Она не смотрела на мужа, но чувствовала на себе его взгляд. Люк ничего не ответил и лишь вертел в руке бокал с шампанским.

Окна в спальне закрыли шторами, постель была разобрана, и горел лишь ночник, создавая очень приятную и уютную обстановку. Лиззи уставилась на кровать и поежилась, будто это было самое холодное место на свете.

Быстро переодевшись в шелковую ночнушку, Лиззи нырнула в постель. Она не посмотрелась в зеркало. Ей не хотелось видеть то, что написано на ее лице. Поэтому она легла на подушку и закрыла глаза, желая поскорее уснуть.

Однако беспокойный сон забрал ее в свое царство лишь спустя несколько мучительных часов размышлений и воспоминаний. Не так она представляла себе свою первую брачную ночь...

Лиззи не знала, сколько ей удалось проспать. Открыв глаза, она вжалась в кровать.

Глава 7

— Нет, не дергайся, — прошептал Люк. Лиззи испуганно взглянула ему в глаза:

— Я думала, ты...

Но Люк не дал ей договорить, перебив фразу нежным поцелуем.

— Мы спасем нашу первую брачную ночь, любимая, — сказал он. — И сделаем это медленно. Так медленно, что ты не сумеешь испугаться.

Лиззи хотела заявить, что ничего не боится, но не могла произнести ни слова. Она почувствовала, как его рука скользит вниз по ее шелковой ночнушке.

Она раскрыла для него свои губы, и Люк сразу же принял приглашение. Он целовал ее страстно, безудержно. И Лиззи так же отвечала на его поцелуи.

Его рука опускалась все ниже, и наконец одним ловким движением Люк снял с жены ночнушку.

Та секунда, на которую прервался их поцелуй, пока Люк освобождал Лиззи от ненужной одежды, показалась ей вечностью. Казалось, она умрет, если снова не почувствует вкус его губ. И Люк не

заставил ее ждать. Их пылкий поцелуй продолжился еще более страстно, а рука Люка теперь исследовала то, что раньше было скрыто под тонким шелком.

Когда она прошептала что-то, Люк приподнялся на локте и взглянул вниз, наблюдая за тем, как его рука скользит от низа ее живота к груди.

На этот раз Лиззи пугала властная сила его пальцев. Она закрыла глаза и застонала от наслаждения. Ее соски напряглись, и Люка это ничуть не смутило. Он сам заставил расцвести эти бутоны, чтобы через мгновение поиграл с ними языком. Лиззи выгнулась, словно дикая кошка, почувствовав, как электрический ток пронзил все ее тело.

Люк снова поднял голову и посмотрел на нее. Но Лиззи не могла вынести ни минуты промедления. Она обняла его за шею и притянула к себе.

— Английская дикарка, — прошептал он.

Но Лиззи было все равно, как он называет ее. Ей хотелось снова испытать то чувство, которое возникло тогда, в самолете. Однако Люк выругался и отстранился от нее:

— Я же сказал “медленно”. Я не собираюсь насиловать тебя, Элизабет.

Но она уже не ощутила разницу между “быстро” и “медленно”. Ею больше не управлял разум. Сладкое, сильное и беспощадное желание охватило Лиззи.

— Я хочу быть изнасилованной, — пробормотала она и с силой потянула его обратно.

— Ты не понимаешь сути, — улыбнулся Люк. — И я не дам тебе повод обвинить меня завтра утром в изнасиловании, когда твоя совесть решит тебя помучить.

У Лиззи глаза расширились от возмущения.

— Я бы так не сделала!..

— Еще как сделала бы, — настаивал Люк. — Ты хочешь меня, но в то же время сопротивляешься. Вообще-то, — добавил он с ухмылкой, — ты готова обвинить меня в чем угодно.

— Как можно быть таким холодным и утверждать подобное сейчас? — простонала она.

— Я не холоден. Я пытаюсь быть справедливым по отношению к тебе.

— Ко мне? — воскликнула Лиззи и почувствовала, как ее возбуждение превращается в горечь. — Ты никогда не был ко мне справедлив! — Она сжала кулаки и попыталась оттолкнуть Люка. — Ты отвратительный любовник, — добавила она со злости, так как не смогла сдвинуть его ни на миллиметр. — Тот, который хочет, чтобы я подписала контракт, прежде чем вступить в брак.

Слишком поздно Лиззи поняла, что опять наговорила лишнего. Она прикусила нижнюю губу и с испугом взглянула в его глаза, которые стали абсолютно черными. Упрямство не позволяло ей взять свои слова обратно, хотя молчание мужа подсказывало, что именно так и нужно было поступить. Именно в этот момент Лиззи как никогда почувствовала их разницу в возрасте и опыте.

— С-скажи что-нибудь, — пробормотала она, когда не смогла больше терпеть гнетущую тишину.

Люк вместо этого отодвинулся от нее и включил свет. Теперь она отчетливо видела, как его темный глубокий взгляд беспощадно впирается в нее.

Сердце Лиззи не билось — оно колотилось с бешеной скоростью. Лицо Люка было настолько непроницаемым, что она никак не ожидала от него последующего порыва.

Он схватил ее за волосы и дернул их так, что Лиззи выгнулась, а Люк впился губами в ее шею.

Ее скудный опыт общения с мужчинами не мог подсказать, как действовать. Лиззи еще никогда не испытывала такого чувственного экстаза. Его губы и руки ласкали самые сокровенные места. Люк целовал ее до тех пор, пока она не ощутила головокружение.

Любое его слово воспринималось ею как приказ, который нельзя было нарушить. Лиззи с удовольствием следовала за своим более опытным партнером и готова была взять все, что он хотел ей предложить.

Люк ласкал каждый дюйм ее тела и наконец добрался до главного сокровища. Лиззи застонала и утонула в море наслаждения. Она вцепилась в плечи мужа и прошептала его имя.

Казалось, она не открывает глаза уже целую вечность. Но когда Лиззи почувствовала тяжесть его тела и то, как ее ноги медленно раздвигаются, она распахнула веки и взглянула в глаза Люка.

Лиззи ощутила его возбужденную плоть совсем близко. И вот оно свершилось. Люк приподнял ее бедра и сделал первое слабое движение. Лиззи выгнулась, готовая принять его. У нее перехватило дыхание, и она всем своим существом жаждала продолжения.

— Ты уверена, что хочешь этого? — прошептал Люк.

То, что он спросил у нее это после того, как продемонстрировал свое превосходство, чуть не довело Лиззи до слез. Для нее главным вопросом оставалось: хочет ли ее он?

Лиззи кивнула, чувствуя его дыхание на своих губах. На этот раз Люк закрыл глаза, сделав решающее движение. Лиззи прикусила губу, чтобы сдержать вырывающийся крик боли. Его руки

дрожали, когда он провел ими по ее волосам и нежно поцеловал в лоб. Еще и еще, пока не почувствовал, что напряжение Лиззи спадает.

Люк обнял ее и начал двигаться, унося Лиззи за собой в страну блаженства. Она потянулась к его губам, но он попросил:

— Посмотри мне в глаза.

Лиззи открыла тяжелые веки, хотя и не помнила, когда успела зажмуриться. Их взгляды встретились, и наконец он подарил ей это — волны удовольствия, которые неожиданно нахлынули на нее. Люк наблюдал, как Лиззи бьется в экстазе, а потом сам присоединился к ней, и они слились в едином порыве.

Обошлись, призналась себе Лиззи спустя несколько минут, когда вернулась с небес на землю. Только что она была красиво обошлась.

Люк не шевелясь лежал на ней, и Лиззи чувствовала биение его сердца. Она осознала, что ее ноги все еще обвивают мужа.

Лиззи знала, что это восхитительное ощущение останется навсегда вместе с ней.

Она осторожно опустила свои ноги на кровать. Ее движение как будто привело Люка в чувство. Он приподнялся на локте и выключил свет.

Все закончилось. Люк лег рядом, не выпуская Лиззи из объятий. Но не было сказано ни слова. Казалось, все завершилось и он просто хотел уснуть.

Это ранило Лиззи. Она все порывалась заговорить, но Люк лишь обнял ее и прижал ее голову к своей груди.

Он так и уснул — крепко прижимая жену к себе. Лиззи никогда в жизни не чувствовала себя такой несчастной. Почему он так повел себя? Из-за того, что она усомнилась в его способностях любовника? Как можно любить Люка и одновременно ненавидеть его? Она совершенно себя не понимала...

Лиззи попыталась отстраниться, но Люк держал ее слишком крепко. В конце концов она перестала сопротивляться, расслабилась и закрыла глаза.

Лиззи даже не представляла, что Люк в это время не спал. И каждый раз, когда она шевелилась, ему приходилось сдерживать свои порывы.

Молодая женщина и не догадывалась, что если она сочла все произошедшее традиционной брачной ночью, то для Люка эта ночь оказалась самой удивительной за всю его достаточно долгую жизнь...

Лиззи погрузилась в сон, а утром обнаружила, что Люк уже ушел. Это стало для нее облегчением. Не пришлось избегать неловких взглядов и глупых слов. Она приняла душ, прокручивая прошедшую ночь в голове.

Теперь Лиззи была в смятении. Зачем они сделали это? Зачем она позволила Люку все? Одной недели хватило этому мужчине, чтобы добиться ее.

Потому что она его любит?

Нет! Лиззи выключила воду. Она его не любит! Она не хочет его любить!

Чтобы спуститься вниз, Лиззи потребовалось собрать все свое мужество. Воспоминания все еще будоражили ее, и она понятия не имела, чего ожидать от Люка при встрече.

Лиззи не знала, куда идти, поэтому направилась в комнату, где они ужинали прошлым вечером. При дневном свете все выглядело по-другому. Комната казалась больше и светлее. Огромное окно выходило в ухоженный сад, а вдалеке виднелось лазурное море.

Позади послышались шаги, и Лиззи обернулась, ожидая увидеть Люка. Но это была Нина, которая приветствовала ее широкой улыбкой.

— Вы проснулись, синьора? Синьор Люк приказал не будить вас, чтобы вы хорошенько выспались после перелета. Но я уже начала волноваться, что вы пропустите такой прекрасный день!

Беззаботная болтовня Нины слегка успокоила Лиззи. Уже через минуту она сидела за столом и пила свежавыжатый апельсиновый сок. А Нина между тем продолжала суетиться вокруг нее, как курица-наседка.

— Пожалуйста, зовите меня Лиззи, — сказала молодая женщина, когда обращение “синьора” начало резать ей слух. Она не чувствовала себя ни синьорой, ни миссис, хотя на ее пальце было обручальное кольцо.

— Синьор Люк после завтрака ушел посмотреть, как дела у его фермеров, — сказала Нина.

— Его фермеров? — переспросила Лиззи.

— Он вам не сказал? — удивилась Нина, наливая молодой хозяйке кофе. — Этот дом и земля принадлежали его бабушке. В главном зале висит ее портрет. Если хотите, я покажу вам его попозже. Синьор Люк проводил здесь все школьные каникулы. Он взял дела в свои руки после смерти синьоры в прошлом году.

В прошлом году? Лиззи не знала, что Люк пережил недавно большую утрату. Нина продолжала:

— Мы до сих пор скучаем по ней. Особенно синьор Люк. Он как-то сказал мне, что именно бабушка научила его жизни. Непросто долгие годы прожить в богатстве, оставаясь при этом человеком. Но теперь с ним вы, — улыбнулась она. — Вы бы понравились старой синьоре. Вы внешне похожи на нее. И такая же упрямая, и...

— Англичанка, — произнес мужской голос. Лиззи замерла, не донеся кусочек апельсина до рта. Она обернулась и увидела в дверях Люка. Высокий, красивый, уверенный в себе, он стоял, скрестив руки на груди, и с улыбкой наблюдал за ней.

— Дикарка, — добавила Нина, не замечая, как накалилась атмосфера. — Вы называли ее английской дикаркой.

— Да, именно, так, — кивнул Люк и с интересом начал наблюдать за тем, как Лиззи покрывается краской.

Он назвал ее так прошлой ночью, когда она укусила его. Что-то подобное прошептал на борту самолета, когда страсть чуть было не завела их слишком далеко. Лиззи положила апельсин на блюдце и резко встала.

— Доброе утро, моя дорогая жена, — сказал Люк по-итальянски и оглядел ее с ног до головы.

Теперь Лиззи расстроилась, что надела короткую юбку и топик. Лучше бы она закуталась в длинное пальто, несмотря на жару.

— Ты не ответишь мне, милая? — с ухмылкой спросил он.

Нет, подумала Лиззи, я пока вообще не могу говорить. Она провела языком по губам и тут же пожалела об этом, так как Люк не сводил с нее глаз.

— Итак, моя девственная жена лишилась дара речи, — улыбнулся он. — Видимо, мои таланты любовника не так уж плохи.

— Не надо, — прошипела Лиззи. Она была поражена тем, что он говорит ей такие гадости в присутствии экономки.

— Мы одни, — заявил Люк, заметив ее взгляд. — Нина удалилась, как только ты столь очаровательно покраснела. Кроме того, поздно держать историю этой ночи в секрете. На простыне остались следы крови. — (От этих слов Лиззи побледнела.) — Ты разве не видела? — поинтересовался Люк и начал сокращать дистанцию между ними. — Ну, одна из служанок наверняка это заметила, перестила постель.

Лиззи отшатнулась, когда Люк коснулся ее рукой, но продолжала молчать.

— Без комментариев, — улыбнулся он и взял дольку апельсина. — Признаюсь, когда я сам увидел это, то был несколько ошарашен. Совсем как в средневековье. Я даже ожидал, что свидетельство твоей непорочности будет вывешено на балконе...

Еле сдержав плач, Лиззи выскочила из комнаты и побежала куда глаза глядят. На улице было так жарко, что на секунду ей захотелось вернуться в прохладный дом. Но нет. Лучше сгореть на солнце, чем находиться под одной крышей с этим человеком.

Лиззи не понимала, почему Люк так жестоко обошелся с ней. Что плохого она ему сделала? Как человек за одну секунду мог превратиться из нежного любовника в бесчувственного зверя?

Она подошла к террасе и села на ступеньки.

Лиззи смотрела на море и представляла себе, как в это самое время служанки смеются над ней и обсуждают подробности ее личной жизни. Люк назвал это средневековьем, она бы назвала это...

Но звук шагов не позволил ей продолжить мысль...

Глава 8

— Я... прошу прощения, — прошептал Люк. — Это было непростительно грубо с моей стороны. То есть он все понял? Лиззи радовалась уже этому.

— Когда тебе надоест обвинять меня в том, что я неподходящая для тебя жена? Сделай мне одолжение, Люк, — взмолилась Лиззи, — отправь меня обратно домой.

Люк сел рядом и нежно провел рукой по ее щеке. Лиззи не осмеливалась взглянуть на него. Ей все еще хотелось разреваться.

— Я был в шоке, — сказал он, — когда увидел... доказательство сегодня утром. Я почувствовал, будто украл у тебя что-то, что мне не принадлежало.

— Это твое единственное оправдание? — спросила Лиззи, продолжая изучать свои руки.

— Нет. У меня есть и другие, — признался Люк. — Но я не уверен, что ты готова их сейчас выслушать.

Возможно, он был прав. На сегодня с нее достаточно. Ее сердце разрывалось на мелкие кусочки, а в глазах стояли слезы.

— Я не собираюсь отвечать за то, что натворила Бианка. Ты дважды испортил прошлую ночь, считая твоё сегодняшнее выступление. И я думаю, что ты сделал все это специально.

— Мой девиз: лучшая защита — нападение. Я ожидал атаку с твоей стороны, поэтому набросился первым.

— Знаешь, кто ты, Люк? — Лиззи посмотрела ему прямо в глаза. — Ты холодный и циничный эгоист. Ты думаешь, что можешь обращаться со мной как угодно. Потому что я с самого начала выказала свою симпатию к тебе.

Легкая улыбка тронула его губы.

— Это не так, — отрицательно помотал он головой.

— Итак, на простыне была кровь, — продолжила дрожащим голосом Лиззи. — Настоящий мужчина мягко укажет бы мне на это. Но не ты. Ты ушел, даже не подумав о том, в какое неудобное положение я попаду.

— Я считал, что ты сама заметишь.

— Но я не заметила. — На самом деле Лиззи даже не посмела взглянуть на кровать. — И что такого плохого в моей... неопытности? С чего ты взял, что тебе позволено издеваться надо мной?

— Вчера я был зол, — попытался объяснить Люк. — Зол на то чувство, с которым пришел в нашу спальню и с которым вышел из нее сегодня утром. Теперь я прошу тебя принять мои извинения и обещаю, что с этого момента буду вести себя лучше.

Удивительная речь для человека, который считает себя выше остальных!

— Ты охотишься, — ни с того ни с сего пробормотала Лиззи.

После нескольких секунд молчания Люк тихо рассмеялся. Он снова провел рукой по ее щеке и на этот раз заставил жену посмотреть ему в глаза.

— Это действительно так, — согласился он. — И это означает, что для других львов сегодняшний день неудачен, дорогая. Они останутся ни с чем.

В его словах слышалось нечто новое. И Лиззи не знала, как к этому относиться. Люк избрал другую линию поведения?

Наконец она вздохнула и сказала:

— Если ты обидишь меня еще раз, я разведусь с тобой, несмотря на твои угрозы.

К ее искреннему удивлению, Люк лишь кивнул в ответ. Он сбросил маску бесчувственности, в конце концов поняла Лиззи. Теперь она видела перед собой лишь красивого, волнующегося, притягательного мужчину.

Люк встал и протянул молодой женщине руку, чтобы помочь ей встать. Лиззи колебалась, так как знала, что предлагает ей эта рука... Люк сжал ее кисть и поднял со ступеней. Он не позволил Лиззе высвободить руку, а наоборот, прижал ее к себе.

Сердце Лиззи затрепетало. Он собирался ее поцеловать, а женщина не могла решить, хочет ли она этого сейчас.

— Мне нужно кое-что из вещей, которые твои люди забыли упаковать, — быстро пробормотала она.

— Например?

— Джентльмены не задают подобных вопросов, — нахмурилась Лиззи.

— Я думал, мы уже выяснили, что я к их числу не принадлежу.

Лиззи взглянула на него и увидела легкую улыбку, которая тут же пропала.

— Мне нужна панамка от солнца, крем для загара, — начала перечислять она, пытаясь не замечать, насколько близко к ней стоит Люк.

Но это было невозможно. И он наверняка чувствовал, что жена дрожит в его руках. Люк слегка притянул ее к себе и нежно поцеловал в губы.

— Тогда мы едем по магазинам, — объявил он. Лиззи понимала — только что они подписали еще одно соглашение. Теперь ей оставалось понять, в чем именно оно заключалось и каковы новые правила игры.

Люк повез жену в городок на маленькой спортивной машине. Он водил ее по магазинам, не давая возможности все рассмотреть. Пока Лиззи разглядывала браслет, он покупал ей шляпку, а потом молча платил за браслет и тащил ее в другой магазин.

— Самоуверенный, — пробормотала Лиззи.

— Всю свою жизнь был таким, — с улыбкой согласился Люк.

И Лиззи позволила себе расслабиться. А почему нет? Всю жизнь ей приходилось принимать решения самостоятельно. А оказывается, так приятно, когда за тебя думает умный мужчина.

Принимая все эти подарки, Лиззи начала себя чувствовать невероятно женственной. У нее появилось ощущение, будто к ее ногам готов лечь весь мир.

Где бы они ни были, Люк всегда держал ее за руку. А если они появлялись на людях, то крепко обнимал жену за талию.

Лиззи не знала, делал он это для публики или нет, но она сама прижималась к мужу, ища поддержки, когда Люк представлял ее как свою жену.

Оказывается, новость об их скандальном браке долетела и сюда.

— Дорогая, это Елена и Фабио Романо, — представил ее Люк своим друзьям.

Елена Романо была стройной, элегантной красавицей, но блеск в ее глазах напомнил Лиззи о ведьмах из страшных сказок, которые она читала в детстве. Фабио Романо, высокий темноволосый мужчина средних лет, с тоской наблюдал за всем происходящим. Лиззи смотрела на него и гадала, станет ли таким же Люк, когда достигнет этого возраста.

Они сообщили, что путешествуют на своей яхте и пригласили Люка и Лиззи провести с ними вечер. Люк чрезвычайно любезно отказался, а Фабио еще более любезно принял отказ. Только его жена осталась чем-то недовольна и решила выместить это на Лиззи.

— Такая милая шляпка, дорогая. Очень симпатичная и... розовая. Как у тебя хватило смелости надеть розовое, с твоим-то цветом кожи?

— Это Люк выбирал, — спокойно ответила Лиззи. — Ему нравится все милое и розовое.

Елена рассмеялась, а Лиззи почувствовала, как пальцы мужа сжали ее кисть.

— Ах! — восхитилась Елена. — Это многое объясняет. Я увидела в сегодняшних газетах ваши свадебные фотографии, — объяснила она. — Имидж целомудренной невесты в наше время весьма популярен.

Вот стерва, подумала Лиззи.

— Моя команда отлично поработала для создания такого образа, не правда ли? — заявила она.

Дружба с Бианкой научила ее, как нужно отвечать подобным женщинам.

— А главное, совсем ничего не видно... — пробормотала Елена и кинула взгляд на живот Лиззи.

— Боже! — воскликнула та, — Я никогда не могла даже представить, что люди подумают, будто я заставила Люка жениться на мне, сообщив ему о беременности.

— Они так не думают, — неожиданно вмешался в разговор Фабио. — Елена импровизирует на ходу. Это нормально для такой профессиональной стервы.

Елена покраснела, и пара удалилась.

— Спасибо за помощь, — зло прошипела Лиззи Люку.

— Скоро ты поймешь, что лучше молчать в окружении таких людей, как Елена, — ответил он.

Но Лиззи не собиралась молчать. Если ее именно это ожидает в Италии, то она не желает мириться с этим.

— Ты ей нравишься, Люк, поэтому она решила вцепиться в меня своими наращенными ногтями.

— Что за фантазии?

— Тогда Елена — твоя бывшая любовница. И она злится, что не ей было суждено стать твоей невинной невестой.

— Тебе придется долго изучать биографию Елены, чтобы найти там невинность, — рассмеялся Люк. — И почему ты злишься, если отлично справилась без моей помощи?

— Мне не нравится стиль твоей жизни, — пробормотала Лиззи.

На это Люк ничего не ответил. Он лишь открыл перед ней дверцу автомобиля, подождал, пока она сядет, и поставил у ее ног сумки с покупками. Лиззи сняла шляпку и положила ее себе на колени.

— Я хочу увидеть фотографию, про которую она говорила, — сказала Лиззи, когда Люк сел рядом.

— Нет, — коротко ответил он и завел мотор.

— Почему нет? Ты видел ее?

Ответом было лишь строгое молчание. По дороге на виллу Лиззи пыталась понять, в чем дело, и наконец она сопоставила все происходящее и поняла.

— Ты видел ее, — заявила Лиззи. — Именно поэтому ты был так зол утром. Ты увидел фотографию, и тебе не понравилось, что на ней было изображено: я, бледная как мышь, и ты, похожий на несчастного мальчика, которого поймали в ловушку.

— У тебя слишком бурное воображение, — бросил Люк.

— Я хочу посмотреть на снимок, — повторила Лиззи.

Люк остановил машину у дома и вышел. Лиззи последовала за мужем. Ее совершенно не устраивало его поведение. Он отмахивался от нее, как от назойливой мухи.

— Если ты хочешь изучить весь дом, дорогая, я буду рад устроить тебе экскурсию. Уйди, Нина.

Лиззи обернулась и увидела быстро откланявшуюся экономку. Невозможно было поверить, что человек может быть настолько самоуверенным. Лиззи сжала кулаки так, что ногти впились ей в кожу.

— Если весь мир видел эту фотографию, то я тоже хочу! — воскликнула она.

— Уверяю тебя, не хочешь, — заявил Люк, улыбнулся, а потом вздохнул, когда Лиззи отвернулась и направилась к двери.

Она открыла дверь и ахнула, увидев портрет женщины.

— Дикарка, — прошептала Лиззи, поняв, что случайно ошиблась дверью и зашла в какой-то кабинет. — О боже, — добавила она и приблизилась к картине.

— Княгиня Александра де Сантис, — сказал Люк. — Важная дама, плохая мать, замечательная бабушка и моя английская дикарка.

— Мы с ней похожи, — признала Лиззи.

— Кажется, Нина уже это говорила.

— Но ты — нет, — возразила она, не в силах отвести взгляд от женщины небесной красоты.

— Твои волосы темнее и глаза серые, а не голубые.

Но овал лица, фигура и взгляд были похожи как две капли воды.

— Сколько ей здесь лет?

— Сорок девять, — ответил Люк, чем еще больше поразил Лиззи. Она думала, что княгине на портрете не больше восемнадцати. — Дедушка заказал этот портрет как подарок к ее юбилею. Он утверждал, что только ее красота сохраняет их брак. И она соглашалась с ним, хотя и знала о его многочисленных любовных похождениях.

— Хочешь сказать, что она его любила.

— Мне нравится так думать. Но, по-моему, дедушка не заслуживал такой благосклонности. Однако развод в Италии в то время не приветствовался.

— И она заставила мужа платить как-то по-другому? — предположила Лиззи.

— Проницательно, — заметил Люк после некоторого молчания.

Потому что мне кажется, будто я знаю ее как себя, подумала Лиззи.

— Ты сейчас сравниваешь меня с дедом, — сказал он.

И это было очень проницательно с его стороны.

— Ты берешь то, что хочешь, — заявила Лиззи. — И веришь, что у тебя есть такое право. При этом тебе наплевать на других. — Повернувшись к мужу, она гордо вздернула подбородок. — А теперь я хочу увидеть фотографию.

Люк медленно перевел взгляд с портрета на Лиззи. Его лицо было непроницаемым. Сравнивал ли он ее с бабушкой? Женился ли на ней потому, что она напоминала ему единственного человека, которого он любил?

Ее сердце билось в бешеном ритме, так как Люк продолжал молчать. Но она не собиралась теперь отступать.

— Мы снова ссоримся, — наконец сказал он.

— И ты продолжаешь верить, что победишь. Я умею пользоваться компьютером, — сообщила Лиззи. — И если ты подсказешь, в каком направлении искать...

Люк лишь улыбнулся. Лиззи больше не могла выносить такое напряжение. Ее грудь вздымалась, а соски превратились в набухшие бутоны.

Люк прекрасно это видел и не отрывал от нее взгляд до тех пор, пока Лиззи не сдалась и не опустила глаза.

Теперь она видела его шею. Ту самую шею, с которой все началось, напомнила себе Лиззи. И одно это воспоминание заставило ее покраснеть.

— Лучше я пойду и... — пробормотала она.

— Трусишка, — рассмеялся он, и уже в следующее мгновение жена оказалась в его объятиях.

Поцелуй был глубоким, страстным и очень долгим. Когда он завершился, Лиззи с трудом могла дышать. Она прижималась грудью к Люку и чувствовала его реакцию на ее близость.

— Я бы хотела, чтобы ты перестал хватать меня, когда тебе вздумается, — выдохнула она.

— Я играю не по правилам, — напомнил Люк и снова пленил ее поцелуем. На этот раз Лиззи обняла его за шею.

— Быстро или медленно? — поинтересовался он, продолжая ласкать ее губы. — Быстро означает, что мы скидываем с себя одежду прямо здесь и устраиваемся на диване или на полу. Медленно — уединяемся в нашей спальне. Выбирай.

— Не знаю, — беспомощно пробормотала Лиззи. — Я не очень в этом разбираюсь.

— Поверь мне, дорогая, ты отлично во всем разбираешься, — ответил Люк.

Его голос был настолько чарующим, что Лиззи сдалась. Она поцеловала, а затем лизнула бронзовую кожу на его шее. Люк выругался, и Лиззи это завело еще больше. Муж взял ее за запястья и сказал:

— Прости.

Люк схватил жену за руку и потащил в спальню, единолично решив, где продолжится это безумство. Закрыв дверь, он посадил ее на кровать и распорядился:

— Не шевелись.

Лиззи мечтала найти силы, чтобы сделать хоть одно движение, но их не было. Она облокотилась на подушку и наблюдала за тем, как Люк скидывает с себя одежду. Темная оливковая кожа и мускулы, которые напрягались каждый раз, когда он снимал футболку, брюки, белье.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — спросил он, представ перед женой абсолютно обнаженным. Лиззи облизала губы и кивнула. — Ты хочешь еще что-нибудь лизнуть?

— Да, — прошептала она.

Он приблизился к ней и предложил:

— Наслаждайся. Я весь твой.

Лиззи не поверила сама себе, когда, как кошка, накинулась на него. Она не могла даже представить, что способна быть такой смелой с мужчиной. Она исследовала его тело, а Люк позволял ей делать все, что она пожелает.

Однако он не был пассивным. Он напрягался при каждом ее движении. Когда Лиззи искала его губы, Люк страстно отвечал на поцелуй. А когда она опускала руку ниже, чтобы почувствовать его возбуждение, тихо стонал.

Наконец Лиззи просто прижалась к нему, и Люк посчитал, что она сдалась — ему на радость. Тогда он сорвал с нее юбку, даже не пытаясь расстегнуть молнию. Затем с нее так же быстро слетели трусики и топик. Бюстгальтер, который стягивал груди, мгновенно оказался вне зоны видимости, и Люк начал языком играть с ее набухшими сосками.

Лиззи не успела подготовиться к удовольствию, подобно волне нахлынувшему на нее.

Если это Люк называл “медленно”, то Лиззи так не считала. Все происходило быстро и невероятно страстно. Ее пальцы впились в его бицепсы, и она вздрогнула, когда Люк наконец уложил ее на кровать. Ее стройные ноги послушно раздвинулись.

Лиззи не сомневалась в том, что он возьмет ее прямо сейчас, но Люк не торопился. Она готова была молить о пощаде, когда он все же решил, что теперь настало время полностью обладать ею.

Это не просто совокупление, подумала Лиззи, мы занимаемся любовью. И долгий поцелуй, который вернул ее на землю, подтвердил это. Я никогда не позволю сделать такое другому мужчине, решила она, не осознавая, что произносит эти слова вслух.

И тут что-то подтолкнуло Люка начать долгое эротическое путешествие заново. Так они провели весь день — в постели. Вместе принимали душ, нежили друг друга в объятиях и не выходили из спальни.

Глава 9

Он странный, подумала Лиззи, сидя на скамейке возле дома, в то время как Люк неподалеку беседовал с одним из фермеров.

Он всегда вел себя по-разному. За две недели, что они провели на острове, она видела Люка холодным, когда он знакомил ее с друзьями. Серьезным, как сейчас, когда он разговаривал с фермером. И страстным, когда он будил жену под покровом ночи, нуждаясь в ней прямо здесь и сейчас.

Лиззи уже не боялась признаться себе, что по уши влюблена в Люка де Сантиса. Он завоевал ее сердце, душу и тело.

Она могла часами смотреть на мужа. Широкая спина, мощный торс, сильные ноги — все это завораживало Лиззи.

Люк слегка дернул плечом, и Лиззи поняла, что он знает — она наблюдает за ним. Между ними теперь была какая-то особая связь. Они ощущали присутствие друг друга за много метров. Лиззи казалось, будто она в раю. Единственное, что ее пугало, — возвращение в Италию. Будут ли они там так же счастливы?

Люк вернется к своей вечно занятой жизни, а она... Лиззи нахмурилась, потому что не знала, чем будет заниматься. Возможно, Люк привез ее сюда, так как сам сомневался в возможности их счастья в Италии.

Лиззи до сих пор не знала, объявились ли Мэтью и Бианка. Она не общалась со своим отцом, потому что не хотела этого, а Люк не настаивал на звонке. После их ссоры по поводу фотографии Лиззи решила делать вид, что ничего не произошло. Здесь для нее была реальность, и она не хотела думать ни о чем другом. В будущем ее ждала неизвестность, и это страшило молодую женщину.

Люк обернулся и взглянул на нее. У Лиззи замерло сердце. Как же я люблю его, думала она и надеялась, что он не сможет прочесть это в ее глазах. Люк опустил взгляд на ее полупустой бокал и подошел к ней.

— Ты не возражаешь, если я допью это вместо тебя? — он взял бокал из ее рук, не дожидаясь ответа. Лиззи не успела даже сказать, что жена фермера приготовила такой же напиток и для него.

Очень вежливо Люк постарался скрыть, что вкус показался ему весьма странным, впрочем, как и ей.

Последние две недели он везде брал жену с собой. Лиззи успела познакомиться с очень богатыми людьми и очень бедными фермерами. Все относились к Люку хорошо и принимали его с улыбками.

На веранду вышла жена фермера и начала разговаривать с Люком на как-то неизвестном Лиззи языке. Ей было все равно — она вечно могла бы слушать манящий тембр голоса своего мужа.

— Сколько языков ты знаешь? — спросила она позже, когда они возвращались домой.

— Трудно сказать, — просто ответил Люк. — Я быстро схватываю новые языки.

Он говорил так, будто это не имеет никакого значения. Но это имело огромное значение. Данный факт в очередной раз подчеркивал то, что Люк был образованным человеком, который с легкостью найдет общий язык с любым собеседником.

— Самоуверенный, — резюмировала Лиззи, забравшись на сиденье с ногами.

— Я думал, мы это уже выяснили.

— Тогда тщеславный, если ты считаешь, что знание миллиона языков ничего не значит.

— Миллиона? — с улыбкой взглянул на нее Люк. — Станный способ делать мне комплименты, дорогая. А ты, между прочим, обладаешь своими талантами.

— Какими? Носить розовое, потому что тебе так нравится?

— И это тоже, — засмеялся Люк. — А еще ты всегда окружена ореолом загадочности, когда мы находимся в обществе.

— Загадочности? — удивленно уставилась на него Лиззи. — Я просто стесняюсь, и ты это знаешь.

— Только не со мной, — заметил он. — И это еще один твой дар, — страсть и умение провоцировать, чем ты сейчас и занимаешься.

— Я ничего подобного не делаю! — воскликнула Лиззи.

— А как это, по-твоему, называется? Сидишь, как невинный котенок, зная, что твоя юбка поднялась выше некуда.

— Ты только об одном можешь думать, — ответила она, одергивая юбку.

— И ты об этом хорошо позаботилась, — сказал Люк и продолжил: — Также ты, пожалуй, единственный человек, выпивший полстакана рома, которым Марта угощает всех гостей, и прошедший после этого по прямой линии. И, более того, ты разговариваешь весьма связно. У Лиззи глаза расширились от удивления.

— Так вот что это был за привкус...

— Домашний ром, — кивнул Люк. — Я постараюсь доставить тебя в постель, пока эффект полностью не сказался на тебе.

— Ром, — пробормотала Лиззи, чувствуя, как алкоголь начинает играть в ней. Она уже пила раньше ром. Но только однажды. Потому что эффект, о котором говорил Люк, был настолько...

— Ты не пойдешь со мной вместе в спальню, — заявила Лиззи, резко выпрямляясь на сиденье.

— Но мы в прошлый раз так сладко провели время, дорогая, — медленно протянул Люк. — Ты потеряла контроль над своим разумом, а я собирал сладкие плоды.

— Вкус был совсем не такой, как в тот раз, — пробормотала Лиззи, все еще не понимая, как она могла не догадаться сразу.

— Этот ром еще молодой. У него другой вкус. И действовать он начинает не сразу.

— Но ты тоже выпил половину моего стакана, — напомнила она.

— Ммм, — ответил Люк, но женщина без труда поняла, что это означает.

Убедившись в том, что Лиззи не может самостоятельно идти, Люк рассмеялся, схватил ее на руки и понес в дом. Лиззи тут же на ходу поцеловала его в шею.

— Ты вкусно пахнешь, де Сантис.

— Приму это за комплимент.

Она снова поцеловала мужа.

Дверь в спальню распахнулась. Люк внес ее в комнату и уложил на кровать. Ему пришлось применить силу, чтобы расцепить руки жены, обвинившие его шею. Люк закрыл дверь, обернулся и увидел, что Лиззи сидит на кровати и стягивает с себя одежду.

— На тебе слишком много вещей, — пожаловалась она, когда Люк приблизился.

— Думаешь, я этого не знаю?

Он быстро раздевался, а Лиззи скинула с себя футболку и отбросила в сторону бюстгальтер. Затем она сладко потянулась и промурлыкала:

— Я чувствую себя такой сексуальной, что готова съесть тебя.

— Позже, — пробормотал он и забрался на кровать.

Лиззи обхватила мужа за плечи и устроилась на нем так, как она больше всего хотела.

Пока она летела по дороге удовольствия, ей было абсолютно все равно, кричит ли она, стонет или смеется. Лиззи упивалась чувством безраздельной власти над мужчиной долго, очень долго. И вот наконец они достигли предела.

— Если ты хоть раз выпьешь ром в чьей-либо компании, я тебя пристрелю, — прошептал Люк, обнимая ее влажное тело.

А Лиззи смогла лишь пролепетать:

— Я уже снова хочу тебя.

Я точно в раю, думала она, лежа на животе с закрытыми глазами.

Люк только что вышел из душа, и она ощутила аромат его дезодоранта. Когда он лег рядом с ней, Лиззи сказала:

— Ты красивый, сексуальный и потрясающий любовник.

— Я думаю, ты еще пьяна, — ответил Люк. — Сие означает, что позже ты возненавидишь себя за эти слова.

— Нехорошо для твоего “эго”, — согласилась Лиззи, а затем: — Ох... сделай это снова. Мне было так хорошо.

Но Люк сел с серьезным выражением лица.

— Элизабет, — тихо начал он, — мне нужно, чтобы ты сконцентрировалась, так как я должен тебе кое-что сказать.

Лиззи не ответила, и Люк посмотрел на нее. Она безмятежно спала, поддавшись действию алкоголя.

Люк вздохнул и уставился в потолок. Видимо, новость, которую он узнал сегодня в Интернете, придется сообщить позже.

Но это “позже” ускорилося из-за событий, которые ему были неподвластны.

Лиззи проснулась и обнаружила, что Люк уже исчез. Она сладко потянулась, вспоминая события этого дня. Приняв освежающий душ, молодая женщина высушила волосы и приблизилась к окну.

В эту же минуту она поняла: что-то произошло. На пляже перед домом бродили двое мужчин. И они не просто гуляли — они патрулировали!

Лиззи сразу же вышла из комнаты, чтобы выяснить, что случилось. Она встретила двух служанок, которые поздоровались с ней и быстро убежали, что было совершенно несвойственно им.

Взволнованная Лиззи услышала голос Люка, который звучал строго и рассерженно.

Она нашла мужа в кабинете с мобильным телефоном в руках. Лиззи давно не видела его таким серьезным.

— Что случилось? — спросила она, как только он повернулся к ней.

Крышка телефона захлопнулась, и Люк швырнул аппарат на стол.

— Наше местонахождение раскритиковано, — сказал он. — Елена Романо подумала, что будет забавно опубликовать наши с тобой фотографии в Интернете. Видимо, она их сделала, когда мы уходили.

— Но зачем ей это понадобилось сейчас? Прошло уже две недели, — нахмурилась Лиззи.

— Она вляпалась в какую-то историю и, видимо, таким образом хочет переключить внимание журналистов со своей персоны на нас.

— У нее это получилось?

— Да. Репортеры уже слетаются сюда. Это означает только одно: нам придется сократить наш медовый месяц.

Лиззи поняла, что муж не шутит, когда через секунду услышала шум приближающегося вертолета. Она подошла к окну и увидела, как вертолет садится на лужайку около бассейна. Люк уже позаботился об их безопасности. Куда бы Лиззи ни посмотрела, везде стояли крепкие мужчины в строгих костюмах.

— Да, — сухо ответил Люк. — Объявились сбежавшие любовники. Бианка сейчас у Вито в Сиднее, а твой брат — в Англии. — Он замолчал, и Лиззи поняла, что это еще не все плохие новости. — Его арестовали в аэропорту и сейчас допрашивают в полицейском участке.

Лиззи побледнела.

— Но мне казалось... Ты же говорил, что у тебя есть...

— Он сам признался, дорогая. Рассказал, что забрал деньги со счета вашей фирмы, и тем самым разбил мои старания в пух и прах. Теперь меня ждут в Милане с объяснениями. Мы улетаем через десять минут.

Эти десять минут показались раем по сравнению с девятью часами полета. Люк молчал и скрывался за маской холодной любезности. И Лиззи не могла его за это винить. Была затронута его честь. Она сомневалась, что он когда-нибудь сможет простить семейству Хадли этот позор.

Единственный положительный момент заключался в том, что история Мэтью не стала достоянием общественности. По крайней мере пока. Люк сделал все возможное, чтобы этого не допустить.

Когда они прибыли в Милан, было уже темно, и из мрачных туч лил дождь. Через полчаса лимузин доставил их в его квартиру. Люк сразу же принялся разбирать почту, а Лиззи пыталась хоть чем-то себя занять. Она чувствовала, что Люк изредка смотрит на нее. Они оба понимали, что в их волшебный замок вторглась неизбежная, к сожалению, реальность.

— Я все покажу тебе буквально через минуту, — пробормотал ее муж.

— Я уже как-то была здесь, — слабо улыбнулась в ответ Лиззи.

Она действительно была здесь на вечеринке, которую он давал в честь помолвки с Бианкой. Люк в тот день тоже был в костюме и его голос звучал так же холодно и отстраненно. Знал ли он тогда ее имя?

Лиззи улыбнулась. Конечно, знал. Человек, который с легкостью изучил все языки на свете, не мог позабыть одно имя.

— Мы будем проводить в этой квартире много времени, и ты можешь поменять все, что сочтешь нужным.

Лиззи кивнула и прошлась по комнате. Что здесь можно поменять? Занавески, которые идеально подходят по стилю к интерьеру? Повесить пару новых картин? Но это явно испортит общий вид. Переклеить обои в пикну отличному вкусу Люка?

Она снова обернулась к мужу и попыталась найти хоть намек на эмоции в его глазах. Но это было бесполезно.

— У меня будет своя комната? — к удивлению для самой себя спросила Лиззи.

— Своя — это какая? — не понял Люк.

— Мое собственное место, — попыталась объяснить она. — Куда я смогу положить свои вещи, когда их привезут.

— Тебе не хватит места в нашей комнате?

Лиззи кивнула, прекрасно понимая, что Люк говорит совсем не об одежде. Между ними разверзлась пропасть. И сейчас Лиззи как никогда ощущала разницу в возрасте. Двенадцать долгих лет...

— В чем дело, дорогая? — нежно спросил Люк, и Лиззи едва сдержала слезы, которые подступили к ее глазам.

— Ничего, — пробормотала она. — Просто я чувствую себя не в своей тарелке.

— Ты привыкнешь.

Это утешение или приказ?

— Но...

Зазвонил телефон. Они уставились на него с удивлением, так как нелегко возвращаться к цивилизации после двух недель, проведенных на острове, где не было практически никаких средств связи.

Люк направился в холл, чтобы поднять трубку, а Лиззи пошла на кухню, собираясь приготовить крепкий кофе. Когда он появился рядом, она не осмелилась поднять глаза.

— Мне необходимо сейчас уйти, — заявил Люк.

Женщина кивнула, сгорая от желания извиниться за Мэтью и за всю историю, из-за которой Люк попал в такую передрягу, но голос отказывался ей подчиняться.

— Я не знаю, когда вернусь, поэтому скоро придет моя помощница, Абриана Тристано. Она сама будет отвечать на телефонные звонки. У нее есть номер моего мобильного на случай необходимости. Можешь полностью ей довериться.

Лиззи совершенно не нравилось то, что она слышала.

— Я бы предпочла быть с тобой.

В первый раз за долгое время Люк улыбнулся:

— Любовь моя, твое присутствие будет отвлекать меня. А если я сейчас подойду и поцелую тебя в благодарность за такое предложение, то рискую никуда не поехать.

— Тогда я подойду сама, — сказала Лиззи и быстро сократила расстояние между ними. Она должна поцеловать мужа вне зависимости от того, хочет он этого или нет.

После того, как Люк крепко прижал ее к себе, вся неуверенность Лиззи испарилась.

— Не позволяй им запугать тебя, — прошептала она.

— Тебе кажется, они на это способны?

— Нет. Просто мне страшно, — призналась Лиззи.

— Ничего не бойся, — прошептал он ей на ухо. — Я знаю, что делаю.

В дверь позвонили, и Люк, отпустив жену, отпер замок. Лиззи сразу же заметила изменение в его походке. Она стала более уверенной и собранной.

Абриана оказалась очень милой женщиной, хотя Лиззи заранее начала ее ненавидеть. Теперь Лиззи чувствовала себя, как в коконе — отгороженной от внешнего мира. Никаких телефонных звонков, никаких газет. Но даже Люк был не в силах удалить телевидение из ее жизни. Лиззи каждый день видела, как в новостях обсуждалась одна и та же тема. Президент банка поставил под сомнение свою репутацию, дав займы крупную сумму тестю.

— Люк не хотел бы, чтобы вы смотрели это, — с волнением сказала Абриана, увидев, как Лиззи побледнела. — Он использовал свои личные деньги, а не капиталы банка. И у Люка есть тому доказательства.

— Угу, — пробормотала Лиззи, стараясь верить Абриане. Но она знала, что Люка не вызвали бы на допрос, если бы все шло гладко.

Она почти не видела мужа. Всю неделю он приходил поздно, уставший и неразговорчивый.

И Люк не спал с ней в одной постели. Он объяснял это тем, что не хотел будить жену рано утром, когда уходил, и поздно вечером, когда возвращался. Лиззи прекрасно понимала его. Но ужасно по нему скучала.

Вдруг однажды во сне она почувствовала, как знакомые руки обнимают ее, а губы жарко целуют. Открыв глаза, она увидела радостное лицо Люка.

— Все закончилось?

Люк кивнул.

— С твоего брата сняты все обвинения. Банк решил не возбуждать уголовное дело, так как деньги отсутствовали всего сутки.

— А ты? — спросила Лиззи.

— Я придерживался своей версии, и все прошло хорошо. Я продолжал утверждать, что понятия не имел о миллионах, которые взял твой брат. Так что у них ничего на меня нет.

Лиззи провела рукой по его щеке.

— Но то, что ты сделал... неправильно?

Люк ответил не сразу. Он взял ее руку и поцеловал каждый пальчик.

— В известном смысле, да.

В глазах Лиззи стояли слезы.

— Прости за то, что из-за меня тебе пришлось пойти на это. И спасибо. Я люблю тебя, Люк, — прошептала она.

Впервые в жизни Лиззи позволила себе произнести эти слова. Но Люк молчал. Он лишь продолжал целовать кончики ее пальцев.

— Ух ты. Похоже, мои старания не прошли даром, — неожиданно хмыкнул он.

Лиззи показалось, что ей дали пощечину. Она постаралась вырваться из его объятий, но Люк крепко схватил ее.

— Нет, — пробормотал он. — Забудь, что я сказал. Я тоже люблю тебя, дорогая моя. Ради кого можно рисковать своей карьерой, если не ради любимой женщины?

Действительно, подумала Лиззи, что заставило его это сделать? Злость? Раненое самолюбие? Он не желал показаться дураком после того, как Бианка бросила его?

— А теперь я хочу тебя, — простонал Люк. — Так сильно, что мне больно.

И он страстно поцеловал жену. Впервые после их брачной ночи они занимались любовью так, что Лиззи забыла обо всем на свете, а на ее щеках блестели слезы счастья. Люк губам собрал эти слезинки и всю ночь держал Лиззи в своих руках.

Утром она проснулась в одиночестве. Лиззи не хотелось вставать, но скоро должна была прийти Абриана, поэтому необходимо было подняться к этому времени.

На кухонном столе ее ждала записка. Ее руки отчего-то начали дрожать, когда она узнала красивый почерк Люка.

“Ужин в восемь, — написал он. — Я забронирую нам столик в каком-нибудь особом месте. Надень что-либо сногшибательное. Это будет нашим первым свиданием. — И подпись: — Люблю тебя. Люк”.

Люблю тебя. Люк...

У Лиззи сжалось сердце. Лучше бы он этого не писал. Лучше бы сделал вид, что эти слова никогда не были сказаны. Тогда, возможно, она смогла бы забыть про них и начать жить заново.

Но “люблю тебя. Люк” говорило ей сейчас о другом. Отклик Люка на ее признание сложно назвать реакцией любящего мужа. Он написал это только для того, чтобы напомнить Лиззи — их брак должен продолжаться вне зависимости от обстоятельств. Эти слова прилагались к их договору, и неважно, насколько правдивыми они были.

Лиззи скомкала бумажку и обхватила себя руками. В холле зазвонил телефон. Только после шестого звонка она нашла в себе силы поднять трубку.

— Да? — прошептала молодая женщина.

— Элизабет? — строго спросил Люк. — Зачем тыходишь к телефону? Где Абриана?

Почему именно он называет ее Элизабет? Почему он во всем так отличается от остальных?

— Ее еще нет, — дрожащим голосом ответила она.

На том конце провода воцарилась тишина. Лиззи хотела что-нибудь сказать, но ее голос предательски дрожал.

— Что-то случилось, дорогая? — в конце концов поинтересовался Люк.

Лиззи крепко сжала губы. Удивительно, как одно маленькое происшествие способно превратить ее в слабое, незащищенное существо! Дорогая... Слово родное и такое простое.

— Люк, я подумала и решила улететь сегодня домой. Проведать... — она запнулась, — отца и...

— Черт возьми, я тебя никуда не отпущу, — перебил ее Люк и тихо выругался. — Что с тобой происходит? Почему ты выбрала именно этот момент, чтобы так поступить со мной?

С ним? Он считает себя жертвой?

— Я просто подумала...

— Тогда не думай больше! — гаркнул он. — Боже, я никогда не смогу понять женщин! Я сей час же еду домой. Ничего не делай до моего приезда. Этого разговора не должно было быть! Абриана обязана поднимать эту чертову трубку!

— Зачем тебе приезжать? — нахмурившись, спросила Лиззи.

В трубке снова повисла тишина, и Лиззи легко могла представить, как Люк в это время садится за руль своей машины.

— Я все объясню тебе при встрече. Планы изменились. Мы возвращаемся на озеро Комо. Собери чемодан. Ты уедешь со мной, а не от меня.

В трубке послышались гудки. Лиззи уставилась на аппарат, пытаясь понять, что происходит. Впервые Люк разозлился. Он же всегда предпочитал быть спокойным и отстраненным...

В дверь позвонили. Лиззи положила трубку и направилась к входу, чтобы впустить Абриану. Возможно, она сможет что-то объяснить.

Но человек, который стоял на пороге, вверг Лиззи в еще большее оцепенение.

— Бианка! — воскликнула она.

Глава 10

Бианка Морено зашла в квартиру и дала Лиззи звонкую пощечину.

— Как ты могла так поступить? — закричала она. — Как ты могла выйти за него замуж?

Лиззи отскочила в сторону, прикрывая рукой пылавшую от удара щеку.

— Но ты сбежала с Мэтью, — пробормотала в ответ она. — Ты бросила Люка...

— Я не бросала его! — воскликнула ее лучшая подруга. — Люк сам выгнал меня. Он сказал, что нашел другую и больше не хочет на мне жениться!

Лиззи догадалась, что Бианка повторяла версию, которую придумала для прессы.

— Ты же знаешь, что это неправда. Ты знаешь...

Бианка махнула рукой и направилась в гостиную. Лиззи, дрожа, последовала за ней.

— Мэтью спас меня, — продолжила Бианка свою историю. — Я позвонила ему, когда увидела, как вы с Люком смотрите друг на друга...

— Но мы никак не смотрели... — возразила Лиззи.

— Я хотела, чтобы Мэтью приехал и забрал тебя до того, как ты разрушишь мою жизнь! — Бианка взглянула на нее полными слез глазами. — Когда я застала вас с Люком на веранде... Я видела выражение твоего лица, Лиззи! Я знала, что вы там делаете!

Чувство вины снова навалилось на Лиззи. Она хотела что-то сказать в свое оправдание, но не могла подобрать нужные слова.

Бианка же одарила ее очередным уничижительным взглядом.

— Я увела тебя оттуда так быстро, как смогла, — продолжила она. — Твой брат хотел сразу же схватить тебя за твою тонкую шею и увести подальше, но было уже слишком поздно. Люк приехал в отель практически сразу после нас, — всхлипнула она. — Он заявил о разрыве наших отношений прямо в присутствии Вито и Мэтью! Он бросил меня, и я еще никогда в жизни не чувствовала себя такой оскорбленной!

У Лиззи голова кружилась от этой информации. Зачем Бианка продолжает твердить, что это правда, если на самом деле все было по-другому?

— Ты же знаешь, что лжешь, — срывающимся голосом пробормотала Лиззи.

— Это я лгу?! — взвилась Бианка. — Хочешь сказать, что ты не положила глаз на моего жениха, как только увидела его?

— О боже, — выдохнула Лиззи.

— Мы были подругами! Лучшими подругами! А ты предала меня самым подлым образом! Ну, ничего. Сейчас ты поймешь, каково это — испытывать боль, которая съедает тебя изнутри! Ты знаешь, что значит быть обиженной, потому что я ношу под сердцем ребенка Люка и хочу получить моего жениха обратно!

В следующую секунду произошло сразу несколько событий. В комнате появились Люк и Абриана, бледная как полотно. Увидев Люка, Бианка разрыдалась и бросилась к нему на шею.

— Прости, прости, — повторяла она, рыдая у него на груди.

А Люк стоял и в упор смотрел на Лиззи.

Он наверняка слышал слова Бианки, так как та кричала на всю квартиру. Возможно, именно ее вопли привлекли внимание Люка. Но он ничего не отрицал, не оттолкнул Бианку. Он просто смотрел на Лиззи, будто ожидал, что она что-то скажет. Но что она могла сказать?

Лиззи с трудом пыталась переварить происходящее. Впервые она посмотрела правде глаза. Люк и Бианка были любовниками. Все логично, однако раньше Лиззи пыталась выкинуть эту мысль из головы. Но теперь это невозможно. Она осознала, что ей нужно немедленно уйти, пока не стало плохо.

Бианка все еще плакала, уткнувшись Люку в рубашку. Лиззи наконец нашла в себе силы сдвинуться с места. Ей показалось, что Люк шепотом дал указание Абриане, потому что та сразу же испарилась.

Когда Лиззи поравнялась с ними, Люк схватил ее за плечо, но она резко отшатнулась.

— Не делай этого, — хриплым голосом предупредил он.

Лиззи молча посмотрела ему в глаза, затем — на Бианку, и затем снова на него. Она даже смогла вяло улыбнуться. Какая ирония судьбы! Невеста снова попала в объятия своего возлюбленного.

Словно прочитав ее мысли, Люк положил руку ей на плечо и сказал:

— Я обо всем позабочусь.

Он обо всем позаботится... У Лиззи ком встал в горле. Что он имеет в виду? Свою истеричную бывшую невесту? Ошарашенную глупышку-жену? Или ребенка, который, еще не родившись, уже изменил судьбы нескольких людей?

Она отбросила руку мужа и вышла из комнаты. Заперевшись в спальне, Лиззи уставилась в зеркало. Ей казалось, что она смотрит на какую-то незнакомку.

Все закончилось. И неважно, что тут правда, а что нет. Бианка ждет наследника де Сантиса.

Теперь Лиззи стала лишней в этом семейном треугольнике. И именно ей придется уйти.

Возможно, Бианка права. Лиззи действительно заслуживает то, что ей вскоре придется пережить. Она обернулась и взглянула на огромную кровать. Паника охватила молодую женщину. Ей как можно скорее нужно уехать из этого дома.

Лиззи распахнула дверцы гардероба и схватила первый чемодан, который попался ей под руку. Она начала кидать туда одежду. Затем бросила это занятие, побежала к столу, вытащила документы, кредитки и, удостоверившись, что теперь в ее дамской сумочке есть все необходимое, бросилась вон из спальни. Полусобранный чемодан так и остался лежать на полу.

В холле было тихо. Даже Абрианы нигде не было видно. Дверь в кабинет Люка плотно закрыта. Наверное, именно туда он отвел Бианку, подумала Лиззи.

На улице лил дождь. Лиззи остановила такси и поехала в аэропорт. Чудом ей удалось достать билет на ближайший рейс до Лондона, и уже три часа спустя она оказалась на родной земле.

Первый человек, которого она увидела, был ее отец. И слезы снова подступили к ее глазам.

— Как ты?.. Люк позвонил мне, — сообщил он, а затем кивнул какому-то мужчине, который неожиданно появился рядом с ней.

Лиззи обернулась и изобразила слабую улыбку. За ней следили с того момента, как она вышла из квартиры. По ее пятам шла служба безопасности Люка.

Лиззи не могла понять, почему именно в этот момент она не выдержала и разрыдалась на груди у отца.

— Все в порядке, Лиззи. Теперь ты дома. — Эдвард неловко похлопал ее по спине. Они не привыкли утешать друг друга. — Давай-ка найдем мою машину.

Отец и дочь почти добрались до дома, когда Лиззи осмелилась спросить про Мэтью.

— С ним все в порядке, — ответил Эдвард. — Надеюсь, он получил пару хороших уроков. Один из них: если ты взял что-то, тебе не принадлежащее, то будь готов к тому, что тебе придется за это заплатить.

Он говорит о том, что Мэтью украл деньги, или о том, что он увез Бианку? Лиззи не задала этот вопрос, потому что боялась услышать ответ.

— Где он сейчас? — спросила она.

— В одной из самых дорогих клиник, за которую заплатил Люк... Разве ты не в курсе? — удивился отец. — Я думал, Люк скажет тебе.

Лиззи уже давно поняла, что Люк рассказывает ей только то, что считает нужным.

— Почему он в клинике?

— Твой брат впутался в неприятности еще до побега с Бианкой, — мрачно сообщил Эдвард. — Наверное, в этом есть и моя вина. Я слишком упорно пытался сделать из вас тех, кем вы не являетесь. Мэтью задолжал большую сумму не очень хорошим людям, — продолжал он. — Идея одолжить денег у компании, чтобы расплатиться с ними, положила начало всей этой истории. И еще он хотел отомстить мне. И поэтому улетел с Бианкой в Австралию, где и получил главный урок своей жизни. Самая сильная любовь не всегда бывает самой правильной. Думаю, теперь ты тоже это знаешь.

Лиззи промолчала. Ей лишь хотелось вернуться в родной дом, запереться в спальне и страдать там до конца жизни.

Но этому не суждено было случиться. Телефон начал звонить, как только они переступили порог дома.

— Это Люк, — сообщил ей отец, передавая трубку.

Но Лиззи лишь сжала губы и ушла на кухню. Она не желает с ним разговаривать. Возможно, не захочет никогда.

Он позвонил снова на следующий день, и снова она отказалась взять трубку.

— Мы многим ему обязаны, Лиззи, — напомнил отец, в очередной раз протягивая трубку дочери.

— Я выплатила долг.

Тот факт, что Люк, скорее всего, слышал ее слова, совершенно не волновал Лиззи. Она вернула ему все поцелуями и разбитым сердцем. Она слишком долго верила в его обман и поплатилась за это.

И в чем же заключается обман? Об этом Лиззи не желала думать. Она мечтала остаться наедине со своим горем, а потому взяла чашку с кофе и удалилась в свою спальню.

Люк не звонил всю следующую неделю, и Лиззи ненавидела его за это. Ненависть возрастала с каждым днем. И когда муж появился на ступенях ее дома, она готова была кинуться на него и ударить так, как ее ударила Бианка.

Но неблагоразумно кидаться на мужчину, который был так зол, как Люк. К тому же он промок насквозь под дождем, который заливал Европу уже не первый день.

— Я могу войти? — спросил Люк. — И прежде, чем ты ответишь, — добавил он, — советую убрать строгое выражение с твоего лица, иначе мне придется сделать это за тебя.

Лиззи понимала, что муж не шутит, по тому взгляду, который он бросил на ее губы. И, самое ужасное, в ней снова вспыхнула прежняя страсть.

— Какое право ты имеешь командовать в моем доме? — едко спросила она. — Хочу тебе напомнить, что ты уже не...

Люк сделала шаг ей навстречу, и Лиззи попятилась назад. Холл показался ей крошечным. Она отступала до тех пор, пока не уткнулась в стену. Теперь между ними было минимальное расстояние, и Лиззи могла в подробностях рассмотреть лицо Люка. Он очень устал, впервые заметила она.

— Ты похудела, — сказал муж. Значит, он тоже изучает ее.

— Неправда, — возразила Лиззи, но скрестила руки на груди, будто защищаясь от его пристального взгляда.

— И ты выглядишь изможденной, — проигнорировал он ее слова. — Не могла спать, потому что скучала по мне, дорогая?

— Как это похоже на тебя — говорить нечто подобное, — прошептала Лиззи.

К ее удивлению, Люк кивнул.

— Да, возможно. — Затем он поднял руку. — Могу я снять пальто? Здесь жарко.

Сначала Лиззи хотела сказать, что ему уже пора уходить, так что нет смысла раздеваться. Но в конце концов кивнула, ведь в глубине души она не желала его отпускать.

Люк быстро расстегнул пуговицы, снял пальто и остался в очередном черном элегантном костюме.

— Давай мне, я повешу, — сказала Лиззи, когда Люк начал вертеть головой в поисках вешалки.

На секунду их пальцы соприкоснулись, когда он передавал ей пальто. Лиззи замерла, словно статуя. И только через несколько секунд она снова смогла вздохнуть.

Не осмеливаясь поднять глаза, Лиззи повесила его пальто в гардероб. Когда она повернулась, Люк, пройдя в гостиную, стоял у камина и разглядывал фотографию, на которой была изображена Лиззи в день выпускного бала. Эту фотографию делала Бианка. Когда-то рядом стоял и ее снимок. Но Мэтью убрал его, как только вернулся из Австралии.

— Как она? — тихо спросила Лиззи. — Я имею в виду Бианку.

— Она в порядке, — сообщил Люк. — Вернулась к родителям в Лондон. Элизабет...

— Мэтью выписался из клиники, — быстро прервала она его.

— Да, я знаю. Элизабет...

— Он не вернется домой. Здесь все всё друг про друга знают. Поэтому он поживет пока у своего друга. Они планируют совершить кругосветное путешествие. Мэтью хочет заново найти себя. И, возможно, когда отец осознает, что был слишком жесток с ним, то Мэтью вернется и...

— Нет никакого ребенка, любовь моя, — тихо перебил ее Люк.

Глава 11

Лиззи удивленно уставилась на мужа.

— Хватит с нас светских разговоров, иначе ты начнешь рассуждать о плохой погоде, — улыбнулся Люк. — Бианка солгала, Элизабет. Она никогда не была беременна — просто злится на всех. На меня, на тебя, на твоего брата... на себя за то, что все так усложнила.

— Хочешь сказать, что она просто хотела обидеть меня?

— И меня, — кивнул он. — Ей потребовалась целая неделя, чтобы признаться в содеянном. Бианка знает тебя слишком хорошо, моя дорогая. Она быстро сообразила, как заставить тебя убежать. Теперь я стою и недоумеваю, почему ты все еще не кинулась мне на шею от радости и из благодарности.

— Благодарности за что? — не поняла Лиззи.

— Что нет никакого ребенка, — ответил Люк. — И что ты все еще моя жена. И, кстати, ты должна была остаться в Милане и поддержать меня в трудную минуту.

Теперь Лиззи поняла, почему муж приехал в таком плохом настроении. Он злился на нее за то, что она не осталась вместе с ним, чтобы вместе выслушать насмешки со стороны журналистов. А сейчас Люк думает, что она бросится к нему на шею, так как он принес отличные новости. Но она не собирается этого делать!

— Твоя самоуверенность, Люк, перешла всякие границы, если ты считаешь, что я упаду к тебе в объятия, — сообщила она. — Или ты уже забыл, что я собиралась уйти от тебя еще до того, как вмешалась Бианка?

— Я ничего не забыл, — ответил он, приближаясь к Лиззи. — Я просто предоставил тебе возможность не вспоминать этот эпизод, но ты ею не воспользовалась.

— Я и не собиралась, — ответила Лиззи, пятясь назад. — Ты обманул меня, запугал, выжал, как лимон. Но что ты дал мне взамен? Великолепное тело и возможность пользоваться им. Это все, что я получила от тебя, Люк. И даже не смей прикасаться ко мне! — предупредила она, когда уткнулась в стену. — Как ты можешь надеяться, что я поддержу тебя?

— Я и не надеюсь, — ответил он и отвернулся. — Ты заслуживаешь лучшего.

То, что Люк признал это, не принесло Лиззи облегчения.

— Спасибо хоть на этом, — хмыкнула она. И хотя ей хотелось обнять его, она сдержалась. А потом вспомнила записку с признанием в любви, которую он написал для видимости, и снова разозлилась. — Мой отец придет с минуты на минуту. Я хотела бы, чтобы ты ушел...

— Он не придет...

— Лиззи замерла в дверях.

— Что это значит? — спросила она.

— Он вернется нескоро, — объяснил Люк. — Я предупредил его о своем приезде и о том, что поведу тебя на ужин.

— Ужин? — переспросила Лиззи. — Но я не хочу с тобой ужинать.

— Только так ты сможешь избавиться от меня, дорогая.

Та холодность, с которой муж сказал это, заставила Лиззи взглянуть на него. По выражению его лица она поняла, что ее любимый мужчина снова превратился в бесчувственного Люка де Сантиса, играющего не по правилам.

Высокий, сильный, красивый и безумно привлекательный... Лиззи было нелегко сопротивляться.

— Объяснись, — потребовала она.

— Ужин, — повторил Люк. — Это все, чего я прошу. Столик уже забронирован. Тебе нужно лишь сесть со мной и поесть. — (Никогда в жизни она не поверит, что он хочет от нее только этого.) — Иначе мне придется вспомнить о вашем семейном долге...

Вот теперь она его узнаёт. Прежний самодовольный Люк, который смотрел на нее, как тигр на жертву.

— Ужин... — скрестила она руки на груди. Его взгляд инстинктивно опустился вниз, и от этого у Лиззи мурашки побежали по коже. — Где?

— В моем отеле. Я остановился в “Лангвел Холл”.

“Лангвел Холл”, тихо повторила про себя Лиззи. Только лучшее могло подойти Люку. Отель считался самым шикарным в округе. Его недавно отреставрировали, и многим туристам это здание показывали как местную достопримечательность.

Лиззи прекрасно понимала, что таким образом Люк пытается выманить ее из дома, где она чувствовала себя как рыба в воде. И передвинуть место действия туда, где удобно ему.

— У меня нет ничего подходящего, чтобы надеть на ужин в такое место, — холодно заявила она.

Черные глаза снова осмотрели ее с ног до головы.

— Не стоит переодеваться. Мы собираемся ужинать, а не устраивать показ мод.

Лиззи была достаточно зла, чтобы именно так и поступить. Назло ему она могла пойти в самый шикарный отель города в платье, которое не снимала уже два дня, потому что была слишком расстроена, но...

— Ужин, — задумчиво повторила она. — Это все? Потом ты привезешь меня домой и перестанешь запугивать?

— Да, — ответил Люк по-итальянски, убеждая ее, тем самым, в своей искренности.

Не сказав ни слова, Лиззи развернулась и гордо поднялась по лестнице в свою комнату. Возможно, если бы она оглянулась, то увидела бы, как Люк провел рукой по лицу, будто снимая с себя напряжение.

Когда она спустилась, на ней был длинный плащ, а под ним — единственное приличное платье, которое висело в ее шкафу. Черное, закрывающее колени, шею и руки.

Люк уже ждал жену в холле. Они сели в арендованный “Бентли” и поехали в ресторан.

Оба молчали. Это было похоже на затишье перед бурей, поэтому Лиззи безуспешно пыталась успокоить свои нервы.

“Лангвел Холл” оправдал ее ожидания. Выполненный в старинном стиле, он поражал роскошью. Повсюду были зеркала, золото и эксклюзивная мебель.

Их проводили к столику. Кто-то невидимый забрал их плащи. В зале горел слегка приглушенный свет, создавая интимную обстановку.

Люк жестом отпустил метрдотеля и сам помог Лиззи сесть.

— Тебе бы пошли бриллианты, — прошептал он ей на ухо.

— Плохой способ задобрить меня, — парировала Лиззи.

Она вспомнила про бриллианты Бианки. Когда Люк сел напротив, ей стало ясно: он понял, о чем она думает.

— Тогда изумруды, — поправился он. — Они лучше подходят к твоим глазам.

— Это лесть, — не поддалась Лиззи. — И у меня серые глаза.

— Нет, сейчас они зеленые. — И Люк улыбнулся, так как она покраснела. Они оба знали, что глаза Лиззи меняли цвет, только когда ее охватывала страсть.

Видимо, было неважно, какого рода эта страсть.

Официант предложил Люку карту вин, но тот отмахнулся и заказал свое любимое вино. Статус этого отеля не позволял официанту даже секунды промедления, поэтому тот сразу положил перед ними меню.

Лиззи открыла его и сделала вид, что изучает от корки до корки. Люк же откинулся на спинку стула и начал изучать ее лицо.

— Прекрати, — сказала Лиззи, даже не взглянув на него.

— Мне нравится смотреть на тебя, — объяснил он. — У меня иногда даже дух захватывает.

— Секс. — Лиззи нашла подходящее название для этого явления.

— Ты хочешь от меня больше, чем просто секс?

Этот вопрос заставил Лиззи сконцентрироваться. Однако она все еще не поднимала глаз.

— Я не настолько сильна во французском, чтобы все здесь понять, — пробормотала женщина, указывая на меню. — Тебе придется переводить.

— *Ti amo*, — сказал он по-итальянски. — Это значит “Я тебя люблю”.

Лиззи вздрогнула от этих слов и чуть не уронила бокал.

— Это итальянский, а не французский, — беспомощно взглянула она на Люка. — И не надо мной издеваться... — Ей не справиться со слезами. — Или я уйду...

Но по выражению его лица видно, что у него и в мыслях не было издеваться над ней. И Люк выглядел абсолютно серьезным, когда достал что-то из кармана и положил перед Лиззи.

Она наклонилась и замерла.

— Скажи мне, — тихо произнес Люк, — что именно в моей записке расстроило тебя до такой степени, что ты скомкала ее и кинула на пол?

Лиззи покачала головой, пытаясь сдержать слезы.

— Я... я не знала, что она упала на пол.

— Эта часть? — спросил он, будто не слышал ее ответа, и указал на то место, где было написано “ужин в восемь”. — Эта часть, потому что ты решила, будто я снова командую, а не вежливо приглашаю? Или дело в другом, дорогая? — спокойно продолжил он. — Может, я был недостаточно романтичен, когда писал, что это наше первое свидание?

Он прекрасно знает, какая часть записки расстроила ее. Он просто играет с ней, поджидая наилучшего момента, чтобы унижить.

— Я больше не хочу это слушать. — Лиззи вскочила.

Люк тоже встал и схватил ее за запястья, не давая ей возможности уйти.

— Я тебя люблю, — сказал он.

— Нет, — прошептала она, изо всех сил пытаясь вырваться.

Но Люк еще сильнее сжал ее руку.

— Я люблю тебя, — повторил он. — Я буду говорить это до тех пор, пока ты меня не услышишь.

— Так же, как ты пошутил по этому поводу в постели?

Она выпалила эти слова до того, как вспомнила, что они не одни. Теперь все посетители ресторана смотрели в их сторону. Но Лиззи не могла забыть, как сильно он ранил ее тогда.

— Я постарался исправиться. — Люк смотрел ей прямо в глаза. — Я написал эти слова, чтобы ты поняла, что я действительно люблю тебя. Но ты восприняла их как очередную шутку.

— Ты самый бесчувственный эгоист в мире, — заявила Лиззи.

— Я тебя люблю, — снова сказал Люк. — Ты говорила мне, что я слишком стар для тебя. Согласен. И все же я заставил тебя выйти за меня замуж. И по-прежнему хочу, чтобы наш брак продолжался.

— Мы с Бианкой ровесницы. Какая разница? — нахмурилась Лиззи, придравшись именно к той части, с которой она могла поспорить.

Выражение лица Люка изменилось. Он притянул ее к себе. Лиззи не нашла в себе сил сопротивляться и уперлась руками ему в грудь. Но уже в следующую секунду она забыла о сопротивлении, так как Люк страстно поцеловал ее.

Лиззи лишь услышала вздох ошарашенной публики, так как Люк де Сантис никогда прежде не позволял себе такие флиртованности в общественном месте.

— Вот в чем разница, — пробормотал он, когда наконец отпустил ее.

Но Лиззи покачала головой.

— Ты любишь все забирать, Люк, — прошептала она. — Если я буду с тобой, ты заберешь у меня все, ничего не оставив. Ты слишком жестоко обошелся со мной той ночью, понимаешь? — и она ударила его в грудь. — И сделал это специально. Думаешь, записка на кухонном столе может все исправить?

Шум в зале нарастал. Лиззи обернулась и увидела, что десятки лиц смотрят на них. Это было слишком тяжело для нее. Она разрыдалась и выбежала прочь.

Люк догнал ее в холле и схватил за руку.

— Ты можешь избить меня, но позже, — предложил он, поскольку она молотила кулачками по его груди.

Люк потащил Лиззи, к лифту. Метрдотель попытался остановить его, но Люк заявил:

— Это моя жена! Не смейте вмешиваться в семейный конфликт!

И он зашел в лифт.

Последним, что увидела Лиззи, были холл и множество глаз, которые уставились на них.

— Надеюсь, тебе понравилось то представление, что ты устроил, — прошипела она, когда двери лифта закрылись. — Теперь отпусти меня!

— Ни за что на свете, — ответил Люк. — Ты отказываешься меня слушать. Ведешь себя, как старая злопамятная ведьма. Тебе наплевать на то, что ты заставляешь меня переживать. Ты любишь меня и одновременно... не любишь!

После этих слов Лиззи перестала бороться, так как растерялась. Как только она успокоилась, Люк отпустил ее. Двери лифта распахнулись, и он потащил жену за собой. Еще через секунду Лиззи стояла в самом роскошном номере, какой она когда-либо видела.

Люк закрыл дверь, подошел к бару, налил себе виски и залпом выпил. Лиззи видела, что он кипит от злости.

— Что ты от меня хочешь? — спросил он, разведя руки. — Я отпустил Бианку, женился на тебе, поставил на кон свою честь и репутацию. Что еще я должен сделать, чтобы ты прозрела и поняла, зачем, все это?

Лиззи изо всех сил пыталась остановить головокружение, но все равно была не в состоянии оценить ситуацию трезво. Люк злился — да. Он защищался — да. Он был высок, красив и невероятно притягателен. И только сейчас его душа действительно открывалась для нее.

Лиззи прижала руки к сердцу, которое колотилось как бешеное.

— Ты любишь меня? — осмелилась спросить она.

Люк напрягся... и медленно кивнул.

— Я полюбил тебя с первого взгляда, — признался он. — Для меня это стало полной неожиданностью. Сначала я подумал, это из-за твоего сходства с моей бабушкой. Но чувство не уходило, как бы мне этого ни хотелось. Моя жизнь была уже предопределена. Мы с Бианкой собирались пожениться...

— И ты с ней спал, — не могла не добавить Лиззи.

— Что ты хочешь этим сказать? — возмутился Люк. — Мне тридцать четыре года, и я не давал клятву целомудрия.

— Я на это и не надеялась, — хмыкнула она. — Я просто не...

Она не договорила, так как понимала: то, что она собиралась сказать, было наивно, глупо и несправедливо.

— С Бианкой это было просто... — пробормотал Люк.

— Не надо! — воскликнула Лиззи, не желая, чтобы их сравнивали, как...

— Нет, — вздохнул Люк и опустил голову. — Нет! — повторил он и посмотрел Лиззи в лицо. — Я все-таки скажу. Мне кажется, что это необходимо. Мы с Бианкой собирались пожениться, поэтому, естественно, у нас с ней были интимные отношения. Сейчас двадцать первый век, дорогая, и

большинство женщин ожидают интима. Но все прекратилось, как только я встретил тебя, — добавил Люк — Возможно, именно это подтолкнуло Бианку к любовникам.

Люк увидел ошарашенные глаза Лиззи и улыбнулся.

— Наше решение обвенчаться никак не связано с любовью, дорогая. Бианка была права, когда называла это слиянием династий. Она из хорошей семьи и очень красива.

Люк замолчал, потер лоб, будто устал, но затем продолжил:

— Но я совершил большую ошибку. Я не искал жену, просто союз с семьей Морено меня устраивал. Я решил принять судьбу и сидел, сложа руки, но затем встретил тебя и уже не мог никого обманывать. То, как ты смотрела на жениха своей подруги, сводило меня с ума. Но поначалу я принимал это как должное, даже не думая, почему мне так нравится ощущать на себе твой взгляд. — Люк посмотрел ей прямо в глаза. — Твои волосы сводили меня с ума, — прошептал он. — Я обожаю этот цвет и то, как они выются. Мне нравятся твоя фигура и твоя женственность. Я скучаю, когда тебя нет со мной. Я не могу заснуть, если не чувствую рядом твое тело, дыхание... А твои ласки... Тебе нужны еще какие-то доказательства моей любви? — спросил Люк. Лиззи лишь кивнула.

— Хорошо. — Он вздохнул. — Я ненавижу себя за то, что забрал твою невинность, постоянно ругаю себя, что был с тобой так груб. Я бы отдал все на свете, чтобы не видеть выражение твоих глаз, когда Бианка сказала, что ждет от меня ребенка. И мне не нравится твое платье — ведь оно скрывает твою фигуру. А я хочу видеть все! Я хочу тебя, даже если ты больше никогда не позволишь мне прикоснуться к тебе. И я восхищаюсь, — нежно пропел он, — тем, как ты стоишь сейчас и ругаешь себя за то, — Люк начал медленно приближаться к Лиззи, — что ты злопамятная, эгоистичная женщина, у которой лишь секс на уме.

— У нас был не секс. Мы занимались любовью, — поправила его Лиззи.

— Ага. — Люк наконец-то слегка расслабился. — То есть ты признаешь, что все же здесь имеются отличия.

Подойдя вплотную, Люк обхватил ее голову за затылок и отклонил назад. Их взгляды встретились.

— Зеленые, — констатировал он. — Ты умираешь от желания сорвать с меня одежду.

— Я хочу от тебя ребенка, — прошептала Лиззи.

И глаза Люка почернели. Он снова превратился в голодного льва и рванул молнию на ее платье.

Дешевый материал упал к ногам, а Лиззи уже расстегивала пуговицы на его рубашке. Скоро показалась загорелая кожа. Лиззи едва сдерживалась, чтобы не порвать эту рубашку на клочки.

Рубашка отлетела в сторону. Лиззи расстегнула бюстгальтер, и он отправился в тот же угол. Но пока они не прикасались друг к другу. Люк лишь продолжал держать ее за волосы, а Лиззи потянулась к его брюкам.

И тут ее губы начали дрожать, а в глазах Люка появились языки пламени.

— Сними ботинки сам, — простонала нетерпеливо Лиззи.

Люк скинул один ботинок, а она в это время одной рукой обвила мужа за шею, а другую запустила в его брюки.

— Я люблю тебя, — пролепетала она и почувствовала, как он отреагировал на эти слова. — Я люблю тебя, — повторила молодая женщина, едва касаясь его губ.

Их губы соединились в страстном поцелуе.

— Тебе придется за это заплатить, — прошептал Люк, когда Лиззи укусила его за нижнюю губу.

— Я тебе еще кое-что должна, — напомнила ему жена. — Пять с половиной миллионов поцелуев, парочку наследников и один эротичный укус.

— Тебе никогда не удастся со мной расплатиться, — заявил Люк, схватил ее на руки и понес в спальню, где их ждала шикарная кровать. — Но я дам тебе шанс, — улыбнулся он и снял оставшуюся одежду, причем сделал это быстро, поскольку знал, что нельзя больше заставлять женщину ждать. Она и так слишком возбуждена.

— Ну, можно начинать? — невинно поинтересовалась Лиззи.

— Да, дорогая, — ответил Люк и прильнул к ней всем телом. — Время пошло.